

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съдоставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще объ участіи дѣтей на
сценѣ. — Замѣтка. — Изъ записокъ П. А. Стрепет-
вой. — Уголокъ дѣтской сцены. *М. Дандевиля*. —
Хроника театра и искусства. — Изъ театральной
жизни — Маленькая хроника. — Письма въ редак-
цію. — Любопытный опросъ. — Реализмъ и поэзія
юмора. *П. Н. Домова*. — Провинціальная лѣто-
пись. — Объявленія.

№ 25.

Рисунки: Провинціальное турнѣ артистовъ
Александринскаго театра — „Вишневый садъ“
(3 рис.). — „На пепелищѣ пожара“. — Лѣтніе ди-
рижеры: М. Фидлеръ, Эд. Колоннъ (шаржи). — Г-жа
Руджіери (шаржъ).

Портреты: г-жа Ванъ-деръ-Брандтъ.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ и Искусство“
(восьмой годъ изданія).

Подписная цѣна— 4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 20-го іюня 1904 г.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемую
ниже статью г. Дандевиля—„Уголокъ дѣтской сцены“. Она съ достаточной ясностью показываетъ, какъ
можетъ быть поставлено участіе дѣтей на сценѣ, и
какое не только не развращающее, но наоборотъ,
облагораживающее (по сравненію съ домашнимъ
бытомъ) и даже воспитательное вліяніе имѣетъ
умѣло и любовно направленное сценическое за-
нятіе.

Какъ мы уже неоднократно указывали, въ хода-
тайствѣ петербургской думы, въ стремительности
этого ходатайства, а также въ докладѣ комисіи
гораздо больше средневѣковыхъ элементовъ, въ силу
которыхъ актеровъ лишали христіанскаго погре-
бенія, и все, вообще, сценическое дѣло считали—
„нечистымъ“, „бѣсовскимъ“ и „грѣховнымъ“, нежели
разумной попечительности о малолѣтнихъ. Нельзя,
въ самомъ дѣлѣ, не удивиться, встрѣчая на стра-
ницахъ „Вѣстн. Европы“, отмѣтившаго ходатайство
петербургской думы, въ качествѣ одного изъ „весьма
немногихъ полезныхъ рѣшеній“, такое разсужденіе:
„скученъ и тягостенъ становится для него (мало-
лѣтняго, занятаго на сценѣ) затѣмъ будничныи его

трудъ въ мастерской или школѣ, а отсюда уже не-
далеко до привычки къ праздности и до стремленія
къ легкой наживѣ“. Какъ это отзывается прописью!
Но допустимъ, что это такъ, и все же о чемъ, соб-
ственно, хлопочетъ дума, принимая свои „немногія
полезныя рѣшенія“? Вѣдь ясно для каждаго, что
максимумъ на разныхъ столичныхъ сценахъ можетъ
быть занято 200—300 дѣтей? Что же, это испра-
вленіе „соціального зла“, если бы даже таковое и
было? И не вѣрнѣ ли предположить, что въ хода-
тайствѣ петербургской думы гораздо болѣе замали-
ванія грѣховъ, чѣмъ соціальной реформы?

Впрочемъ, самъ почтенный журналъ вынужденъ
замѣтить, что недостатокъ постановленія думы „за-
ключается въ томъ, что въ немъ только намѣчены,
а не опредѣлены съ точностью границы испраши-
ваемого запрещенія; но этотъ недостатокъ легко
можетъ быть исправленъ тѣми учрежденіями, на
разсмотрѣніе которыхъ поступить ходатайство думы.
Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что дѣйствія ограничитель-
ныхъ мѣръ—если онѣ будутъ одобрены въ прин-
ципѣ—будутъ распространены не только на Петер-
бургъ, но и на всю Имперію. Придется, поэтому,
собрать подробныя свѣдѣнія о всѣхъ видахъ пуб-
личныхъ представленій, въ которыхъ выступаютъ
дѣти —и затѣмъ, сообразно съ ихъ характеромъ и
устройствомъ, раздѣлить ихъ на категоріи, указавъ
тѣ изъ нихъ, въ которыхъ, при соблюденіи извѣстныхъ
условій, можетъ быть допускаемо участіе дѣтей“.

Иначе говоря, почтенный журналъ самъ прихо-
дитъ къ заключенію, что дума „бухнула“ „безъ
преніевъ“ свое ходатайство, нисколько не разобравъ-
шись даже въ отдѣльных жанрахъ, такъ называе-
мыхъ, „зрѣлищъ и увеселеній“, „сообразно съ ихъ
характеромъ и устройствомъ“, и теперь вся надежда

Дополнительная Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

на то, что подлежащія вѣдомства, на разсмотрѣніе которыхъ поступить ходатайство думы, выполнять нужную и недоделанную часть работы, упущенную думскою комиссіею и думою. Такимъ образомъ, упорствуя въ своемъ первоначальномъ утвержденіи, „Вѣст. Европы“, вопреки совершенно опредѣленному своему взгляду на возможно большую независимость органовъ самоуправленія, вынужденъ въ дѣйствіяхъ администраціи усматривать необходимый „коррективъ“ думскихъ постановленій. И все это—даже принципиальныя уступки въ направленіи—для того, чтобы отстоять очевидное легкомысліе, обнаруженное думою, смѣшавшей Баха, Визе, Гауптмана, Шекспира, Гете, гармонистовъ, „Аленькій цвѣточекъ“, балаганы и фокусниковъ въ одну кучу...

Признание „Вѣст. Европы“ есть лучшее подтвержденіе правильности нашей точки зрѣнія. Но развѣ съ самаго начала не было видно, что дѣло кончится именно такимъ образомъ? Въ комиссіи засѣдали священники, купцы, адвокаты, чиновники, но былъ ли хотя одинъ сценическій дѣятель? Обратилась ли комиссія къ дирекціи Императорскихъ театровъ, Театральному Обществу, Народному дому? Выслушала-ли мнѣніе какого либо театралла? Это была комиссія, обратившая себя въ прокуроровъ и не пригласившая ни одного защитника. И результатъ подобной инквизиціи могъ оказаться только одинъ: „недоделанность“ постановленія, которое для своего осуществленія само проситъ администрацію, чтобы его почилили!

Едва ли можно гордиться такимъ результатомъ, какъ силится это представить „Вѣст. Европы“, дѣлая *bonne mine au mauvais jeu*!

Служатъ-ли народныя развлеченія помѣхой молитвѣ? Подъ такимъ заглавіемъ находимъ въ официальномъ журналѣ „Вѣстникъ попечительства о народной трезвости“ не лишенную интереса статью въ „защиту“ театра противъ нападокъ нѣкоторыхъ лицъ изъ среды духовенства на народныя развлеченія. „Театръ всегда находился, замѣчаетъ журналъ подъ покровительствомъ русскихъ государей, ему придано значеніе государственнаго дѣла, зданія театровъ освящаются при открытіи съ молебнами и испрошеніемъ благословенія и успѣха, а потому противотеатральная пропаганда, не касаясь лицедѣйства вообще, ограничивается осужденіемъ театра для простого народа.

Интеллигенція, молъ, и безъ того впала въ развращеніе нравовъ и добрыхъ обычаевъ и глуха къ увѣщаніямъ, идущимъ съ погоста. Но простой народъ надлежитъ сохранить въ духовномъ цѣломудріи и оградить отъ дьявольскихъ искушеній съ театральныя подмостковъ.

Еще въ 1902 г. на страницахъ „Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ благочинный о. Іоаннъ Пьянковъ съ особой горячностью ополчился на дѣятельность костромского попечительства о народной трезвости. Картина, нарисованная авторомъ, отличается яркой образностью, а изложеніе мыслей не чуждо библейскаго пафоса. Народъ, идущій молиться въ церковь въ воскресный день, полный благочестивыхъ мыслей и сокрушенія о грѣхахъ, встрѣчаетъ на пути своемъ заманчивыя театральныя афиши, призывающія къ веселью и развлеченію. Этимъ нарушается—по мнѣнію о. Пьянкова—молитвенное настроеніе, умъ отвлекается отъ предмета благочестія и многие начинаютъ думать не о посѣщеніи церкви, а о томъ, что ждетъ ихъ въ театрѣ и народной аудиторіи. Послѣ этой обличительной картины, о. Іоаннъ Пьянковъ громоздитъ обличаетъ интеллигенцію, которая въ качествѣ членовъ попечительства о народной трезвости будто бы внушаетъ народу вредныя мысли.

„Я не думаю, замѣчаетъ авторъ статьи, чтобы костромской о. благочинный серьезно вѣрилъ въ развращающее вліяніе театральныя афиши, не думаю также, чтобы онъ судилъ такъ дурно о нашей интеллигенціи. Здѣсь сказывается стремленіе нравственно просвѣтительное дѣло народа сосредоточить исключительно въ рукахъ духовенства.

Но зачѣмъ создавать такія грани, зачѣмъ такое недоверіе къ интеллигенціи, движимой добрыми чувствами къ народу? Не лучше ли идти рука объ руку въ борьбѣ съ огромнымъ зломъ, съ невѣжествомъ и пьянствомъ? Свѣтское просвѣщеніе не отрицаетъ духовнаго, но и духовное должно не осуждать, а, напротивъ, искать поддержку въ свѣтскомъ. Тутъ цѣль общая: привести народъ къ сознательному, разумному существованію“.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ*).

Вскорѣ мужской персоналъ нашей труппы увеличился еще тремя актерами. Изъ Москвы пріѣхали: Писаревъ и Прокофьевъ, а съ верховьевъ Волги—нѣкто Андреевъ. Всѣ трое были любители. Писаревъ за годъ передъ тѣмъ окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, опредѣлился было преподавателемъ въ одну изъ московскихъ гимназій, но скоро покинулъ эту профессію ради театра. Еще въ самые юные годы, будучи гимназистомъ, онъ началъ подвизаться на любительскихъ спектакляхъ, гдѣ часто игралъ подъ наблюденіемъ самого А. Н. Островскаго, былъ очень близокъ къ послѣднему и любимъ имъ. Почти ежедневно встрѣчаясь на репетиціяхъ, я всегда съ величайшимъ интересомъ слушала восторженные рассказы Писарева о московской сценѣ, о знаменитыхъ актерахъ Малаго театра: Щепкинѣ, Садовскомъ, Васильевѣ и друг. Но примымъ божествомъ для него былъ Островскій, о которомъ онъ говорилъ всегда съ необычнымъ энтузіазмомъ. Андреевъ (извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Андреева-Бурлака), сынъ небогатаго симбирскаго помѣщика, бывший вольно-слушатель казанскаго университета, служилъ года два въ одномъ изъ торговыхъ пароходныхъ товариществъ на Волгѣ, пока не рѣшилъ всецѣло посвятить себя сценѣ, къ которой давно уже чувствовалъ неодолимое влеченіе. Остроумный, веселый юмористъ, тонкій наблюдатель и интересный собесѣдникъ—онъ скоро сталъ общимъ любимцемъ труппы. Писаревъ и Андреевъ быстро сошлись и стали большими друзьями и надо сознаться, что съ ихъ пріѣздомъ точно что-то свѣжее, новое, живое какъ бы внеслось въ нашу среду, въ это стоячее мутное болото, точно отворилось окно и струя чистаго бодрящаго воздуха разомъ освѣжила нашу душную, затхлую атмосферу. Совсѣмъ иной типъ представлялъ собою Прокофьевъ. Милый, добрый малый, не отмѣченный особеннымъ дарованіемъ, но полезный и недурный актеръ—онъ ни по образованію, ни по стремленіямъ не подходилъ къ двумъ первымъ, поэтому стоялъ отъ нихъ нѣсколько особнякомъ, больше тяготѣя къ старому актерству. Всѣ трое очень мало играли видныхъ ролей, такъ какъ Ивановъ, пользуясь ихъ деликатностью и малымъ знакомствомъ съ обычаями провинціальныхъ театровъ—самымъ беззастѣнчивымъ образомъ эксплуатировалъ ихъ на маленькихъ роляхъ.

Въ началѣ іюля Симбирскъ посѣтилъ графъ Соллогубъ, авторъ нѣкогда знаменитаго «Тарантаса». У насъ, въ театрѣ, въ это время ставили новую пьесу Кафтырева—«Статья доходная»—пьесу довольно заурядную, мало интересную, отмѣнно скучную, съ очень большой женской ролью, переполненной безконечными монологамъ, однообразными и тоскливыми—ну, словомъ, такую роль, которую Б—я бросила съ негодованіемъ, приказавъ передать ее мнѣ. Я, разумѣется, поторопилась добросовѣстно заучить всѣ эти монологи, не смѣя сократить ни одной фразы и радовалась, что случай подарилъ меня возможностью сыграть наконецъ хотя и такую роль. Цѣлый мѣсяцъ я была въ опалѣ, а играть хотѣлось неудержимо. На послѣдней репетиціи, въ день спектакля, кто-то сообщилъ мнѣ, что въ театрѣ будетъ Соллогубъ, что онъ сейчасъ бралъ билетъ

*) См. № 24.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ТУРНЭ АРТИСТОВЪ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА.

„Вишневый садъ“ А. П. Чехова.

С. Н. Яковлевъ (Лопухинъ).

Н. Н. Ходотовъ (студентъ Трофимовъ).

въ кассѣ и упоминалъ мое имя. Я и обрадовалась, и испугалась. Неужели меня будетъ смотрѣть самъ Соллогубъ. Мнѣ казалось, что онъ, какъ извѣстный талантливый писатель, долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ знатокомъ всѣхъ родовъ искусства и ужъ, конечно, превосходнымъ критикомъ.

Я не успѣла оправиться отъ волненія, какъ за кулисами раздался чей-то громкій, раскатистый басъ, и высокая тучная фигура старика, съ суровымъ, нахмуреннымъ лицомъ, появилась на сценѣ. Это былъ Соллогубъ. Меня ему представили. Онъ очень привѣтливо взялъ меня за обѣ руки и объявилъ, что горитъ нетерпѣніемъ убѣдиться въ справедливости тѣхъ похвалъ по моему адресу, которыми ему всѣ уши прожужжали съ перваго дня пріѣзда въ Симбирскъ. Говоря это, онъ улыбнулся и суровое лицо его вдругъ стало необыкновенно мягкимъ и добродушнымъ, что прогнало мою робость и я обратилась къ нему съ такой просьбою:

— Послушайте, графъ, сказала я,—у меня къ вамъ большая просьба: вы сегодня будете смотрѣть меня... Судите, прошу васъ, игру мою строго, беспощадно строго и потомъ скажите, не стѣсняясь, прямо и просто, даже рѣзко—это все равно—есть ли у меня дарованіе и могу ли я работать на сценѣ, не какъ посредственность, а какъ артистка, достойная этого названія. Иначе я не хочу, я лучше пойду въ горничныя, въ портнихи, въ бѣлошвейки, но на сценѣ не останусь.

Соллогубу видимо понравилась моя откровенность.

— Хорошо, хорошо, дитя мое, я скажу вамъ правдиво и честно мое мнѣніе. „Послѣ спектакля я

приду и мы поговоримъ. Я не скрою ничего изъ того, что замѣчу—тогда и рѣшимъ: да или нѣтъ.

— Благодарю васъ, отвѣтила я, — мнѣ это очень важно. Да, тутъ вопросъ жизни или смерти.

Наступилъ вечеръ. Кончилась пьеса. Въ томъ же платьѣ, въ какомъ играла послѣдній актъ, не переодѣваясь, только снявъ гримъ—я вышла за кулисы, и съ замираніемъ сердца подошла къ суровому старику, уже видимо поджидавшему меня. Онъ пристально посмотрѣлъ мнѣ въ глаза.

— Ну, сказалъ онъ послѣ минутнаго молчанія,—вы просили меня сказать: слѣдуетъ ли вамъ продолжать работать на сценѣ, есть ли у васъ дарованіе, и если есть, то что дѣлать для его совершенствованія? Я лучше всего передамъ вамъ мои впечатлѣнія отъ вашей игры... Впрочемъ, сначала отвѣтьте мнѣ на нѣсколько вопросовъ: скажите откровенно сколько вамъ лѣтъ?

— Шестнадцать.

— Правда?

— Мнѣ нѣтъ нужды вамъ лгать. Я говорю серьезно и не кокетничаю.

— Хотите вы замужъ?

— Нѣтъ. Не только не хочу, но даже самое это слово мнѣ противно.

— Теперь слушайте. У васъ не развитъ очень го-

лось; особенно это замѣтно въ монологахъ: слышатся необработанныя, сипловатыя, какъ бы дѣтскія интонаціи, на нижнихъ нотахъ. Вѣдь всего труднѣе, для ученика, говорить монологи. И такъ, чтобы развитъ голосъ, вамъ необходимо читать вслухъ, ужъ не говоря о томъ, что учить роли непремѣнно вслухъ. Читать же, ради выработки звука каждый день вслухъ все, хотя бы азбуку, въ родѣ того, какъ поютъ сольфеджіо или играютъ гаммы. О за-

В. Н. Давыдовъ (Фирсъ).

мужествѣ не думайте какъ можно дольше, чѣмъ позднѣе сдѣлаетесь женщиной, тѣмъ лучше—пока не выработаете изъ себя актрису. Женщина-семьянинка плохо уживается съ женщиной-актрисой. Вы это поймете впоследствии. Теперь расскажу впечатлѣнія отъ вашей игры. Чувствуешь и слышишь недостатки, но уловить ихъ невозможно, потому что все это покрывается чѣмъ-то необыкновенно теплымъ и симпатичнымъ. Вы вовсе не красивы, даже пожалуй не хороши, но когда вы играете, вы дѣлаетесь до того притягивающей, привлекательной, что глазъ бы не отвелъ. И вотъ то, что я не могу назвать словами, что заставляетъ зрителя забывать всѣ ваши неловкости и недостатки въ игрѣ—это «что-то» захватывающее, и даетъ мнѣ право положительно сказать: у васъ есть большое дарованіе, не бросайте сцены, а учитесь и занимайтесь серьезно—передъ вами прекрасное будущее.

Съ этого вечера у меня получилась непоколебимая увѣренность въ моемъ сценическомъ дарованіи, и я ожила.

УГОЛОКЪ ДѢТСКОЙ СЦЕНЫ.

По поводу моей статьи «О дѣтяхъ на сценѣ» мнѣ посоветовали поближе познакомиться съ дѣтской труппой И. А. Чистякова. Воспользовавшись указаніемъ, я на-дняхъ слишкомъ три часа провелъ въ квартирѣ И. А. Чистякова, гдѣ 26 дѣтей, набранныхъ съ подваловъ и чердаковъ, находятъ пріютъ, заработокъ и обученіе. Я вынесъ самое отрадное впечатлѣніе. Вотъ дѣло, которое требуетъ поддержки, помощи и самой широкой извѣстности, особенно въ виду пресловутаго ходатайства думы, безъ преній покончившаго съ дѣтскимъ театромъ. Дѣло же это наглядно доказываетъ, что если съ любовью взяться за воспитаніе и обученіе дѣтей, какъ будущихъ сценическихъ дѣятелей, то пребываніе ихъ на театральнхъ подмосткахъ, кромѣ добра, ничего не принесетъ ребятишкамъ.

Домъ-особнячокъ, гдѣ живетъ И. А. Чистяковъ, въ семь комнатъ, какъ будто нарочно приспособленъ для школы. Двѣ большія комнаты, соединенныя арками, служатъ и классами, и столовой. Въ одной изъ нихъ,—съ крохотнымъ балкончикомъ—фонарикомъ,— полное отсутствіе мебели. Придѣланная къ одной изъ стѣнъ длинная палка, на высотѣ дѣтскаго роста, указываетъ на назначеніе комнаты,—это балетный классъ. Рядомъ помѣщается «школа». Тутъ стоятъ два длинныхъ на козлахъ, бѣлыхъ, некрашенныхъ стола, покрытыхъ клеенкою, около нихъ такія же четыре скамейки, два трюмо и пианино. На этихъ столахъ дѣтишки и учатся, и общаются. Четыре комнаты отведены для дѣтей-пансионеровъ. Онѣ тоже не отличаются «роскошью убранства». Кровати замѣнены отчасти диванами, нѣсколько столовъ и табуретовъ составляютъ всю ихъ мебель. И хотя все очень бѣдно, но замѣчательно чисто и опрятно. Самъ И. А. ютится въ крохотной комнаткѣ въ одно окно, гдѣ у него и спальня, и кабинетъ, и гостиная и все, что вамъ угодно. Обѣдаетъ онъ вмѣстѣ съ дѣтьми.

При домикѣ небольшой, но тѣнистый садикъ, а въ немъ огородъ, устройство котораго и забота о которомъ всецѣло лежитъ на ученицахъ. Тутъ же во дворѣ

находится еще каморка, снимаемая тоже Чистяковымъ, гдѣ живетъ женщина съ двумя дѣтьми,—мальчикомъ и дѣвочкой. Мать исполняетъ обязанности кухарки въ домѣ; дѣвочка служитъ въ труппѣ, а мальчикъ является единственнымъ представителемъ,—кромѣ самого И. А.,—«мужской половины человѣческаго рода».

Изъ 26 дѣвочекъ, составляющихъ труппу школы И. А. Чистякова, 20 приходящихъ и 6 пансионеровъ. Живутъ въ квартирѣ самыя бѣднѣйшія. Въ одной изъ комнатъ помѣщаются, на примѣръ, три сестры, а у ихъ отца, неимѣющаго въ настоящее время мѣста, на рукахъ еще трое дѣтей. Двѣ другія сестры—дочери швейцара, получающаго одиннадцать рублей въ мѣсяцъ жалованья и живущаго въ каморкѣ самъдесять. Вообще, всѣ дѣти—представители самой ужасающей столичной бѣдности.

— Когда я началъ дѣло, говорилъ И. А. Чистяковъ,—ко мнѣ явилось семь человѣкъ дѣтей... Трудно себѣ представить, въ какомъ ужасномъ видѣ они пришли въ театр!.. Грязныя, отрепанныя, почти безъ нижняго бѣлья, въ рваныхъ кацавейкахъ!.. Прежде всего ихъ надо было отмыть и одѣть... Я имъ сдѣлалъ платье, бѣлье,—одѣлъ съ ногъ до головы... Вотъ здѣсь,—И. А. ввелъ меня въ небольшую комнату,—у насъ помѣщается ванна... Каждая вновь поступившая отмывается цѣлую недѣлю подъ наблюденіемъ старшей воспитанницы...

Дѣйствительно, первое, что мнѣ бросилось въ глаза, это замѣчательная опрятность ребятишекъ, такая опрятность, которую никакъ нельзя ожидать отъ «дѣтей улицы». Платица на нихъ, правда, сильно поношенныя, но зато чистенькія, какъ и сами дѣтишки. Всѣ они худенькія, блѣдныя,—неизбѣжное послѣдствіе прежней жизни въ подвалахъ—но у всѣхъ замѣчательно... какъ бы выразиться?—не то, что бодрый, веселый, а самый «дѣтскій» видъ... Случалось мнѣ бывать въ различныхъ пріютахъ. Дѣти либо жмутся по угламъ и смотрятъ исподлобья, либо не въ мѣру развязны, причемъ дѣвочки какъ-то особенно жеманно-кокетливы. Ничего подобнаго въ школѣ-труппѣ И. А. вы не увидите. Тутъ—дѣти, какъ дѣти. На васъ смотрятъ веселые «дѣтскіе» глазки; вы заговорите и ребенокъ отвѣчаетъ просто, по-дѣтски. Я присутствовалъ на урокѣ танцевъ и на репетиціи пьесы, и поразился какимъ-то совершенно новымъ отношеніемъ дѣтей къ дѣлу. Дѣвочки размѣстились въ ряды,—болѣе способныя впереди—и начали упражненія. На лицахъ не видно ни скуки, ни апатіи, ни особаго веселья. Всѣ серьезно, съ полнымъ вниманіемъ, относятся къ дѣлу и во всемъ видна сознательная работа. Дѣти слушаются учителя «не токмо за страхъ, но и за совѣсть». Также и на репетиціи. При мнѣ репетировали во второй разъ пьесу «Рыцарь безъ страха и упрека». Ролей маленькіе исполнители еще не знали, но отчетливо помнили всѣ мѣста, выхода, а у нѣкоторыхъ даже намѣчался и тонъ. Впрочемъ, лучшимъ доказательствомъ того, насколько дисциплинированы крохотные актеры и какъ серьезно они относятся къ дѣлу, служитъ то, что спектакли идутъ безъ суфлера и сценаріуса, причемъ каждая пьеса репетируется только двѣ нѣдѣли. Всѣ эти результаты и этотъ свѣтлый открытый дѣтскій взглядъ, и эта очевидная сознательность труда,—достигаются не «палкою» и «понуженіемъ», но любовнымъ, участливымъ отношеніемъ къ обездоленнымъ, бѣднымъ дѣтямъ. А вотъ и факты,—«въ подтвержденіе»:

И. А. Чистяковъ получаетъ отъ дирекціи В. А. Казанскаго 570 руб. въ мѣс. Изъ нихъ 211 руб. платитъ дѣтямъ. Каждая дѣвочка, исполняющая роли,

получаетъ 10 руб., остальные—по 6 р. въ мѣс. Изъ этого жалованья 2 рубля кладется на книжку въ сберегательную кассу. На оставшіяся отъ платы дѣвочкамъ деньги приходится: нанимать квартиру, платить учителямъ, кормить всѣхъ ученицъ, покупать учебники, лѣкарства и т. д. Въ лучшіе мѣсяцы остается не израсходованными менѣе 100 руб., а иногда является и значительный перерасходъ. Такъ, въ апрѣлѣ перерасходъ равнялся 40 руб. благодаря тому, что на пасхальное разговѣе было истрчено около 80 руб., да на подарки дѣтишкамъ около 30 руб. Если ко всему этому присчитать, что каждой, вновь поступающей дѣвочки, было сдѣлано: два платья—на зиму и на лѣто—нѣсколько паръ бѣлья, теплое пальто, лѣтняя кофточка, зимняя шапочка и лѣтняя шляпа, калоши, да сапожки,—то окажется, что самъ «предприниматель» не только не имѣетъ барышей, а едва ли и прокормиться можетъ, какъ слѣдуетъ. Любовь къ дѣтямъ у И. А. чисто отеческая, простирающаяся до мельчайшихъ заботъ объ ученицахъ. На Рождествѣ имъ была, напримѣръ, устроена елка, обошедшаяся въ 300 руб., изъ которыхъ 200 р. было собрано по подпискѣ на выставкѣ «Дѣтскій Миръ» въ Таврическомъ дворцѣ.

Дѣти собираются къ И. А., зимой и лѣтомъ, къ 10 час. утра. Пьютъ чай, и затѣмъ—занимаются. Всю зиму, до 10 мая, ходили двѣ учительницы, преподававшія русскій языкъ, арифметику, законъ Божій и даже французскій языкъ. Я разсматривалъ тетрадки первой, попавшейся на глаза ученицы. И въ нихъ обнаруживаются все та же акуратность, чистота и «сознательное» отношеніе къ дѣлу. Нѣкоторыя дѣвочки поступили совершенно безграмотными, другія кончили уже городскую школу, а потому и у И. А. онѣ раздѣлены для занятій на три группы. Въ «школѣ» дѣтишки учатся до 2 ч. Отъ 2—4 ч. балетный классъ. Въ 4 ч. обѣдъ и до 6 ч. прогулка на воздухѣ. Отъ 6—7 «духовное пѣніе». Всѣ молитвы дѣти поютъ. Отъ 7—10 ч. вечера время свободное. Дѣвочки играютъ или занимаются рукодѣліемъ. Послѣ объявленія войны вся труппа цѣлый мѣсяцъ шила бѣлье для раненыхъ. Въ 10 ч. уходятъ домой. Лѣтомъ занятій меньше, — часа два—балетныя упражненія и часъ—полтора—репетиція пьесъ. Остальное время дѣвочки проводятъ въ саду и уходятъ домой въ 8 часу вечера.

Спектакли труппа даетъ днемъ; причемъ дѣтей везутъ въ театръ въ каретахъ и въ нихъ же развозятъ по домамъ послѣ окончанія. Въ театръ съ

труппой ѣздитъ двѣ женщины, матери воспитанницъ, въ качествѣ надзирательницъ. Во время хода пьесы и въ антрактахъ ни одинъ мужчина, не только изъ постороннихъ, но и служащихъ въ театрѣ, не имѣетъ права входа на сцену. При температурѣ ниже 10° спектакли отмѣняются. И. А. не допускаетъ ни малѣйшей похвалы въ глаза своимъ маленькимъ актерамъ. Съ родными ихъ заключено условіе,— конечно только словесное, — чтобы въ тѣ дни, когда дѣти остаются дома, они не смѣли никуда выходить безъ взрослыхъ. Наибольшимъ наказаніемъ въ школѣ считается лишеніе права участвовать въ спектаклѣ. Забылъ еще сказать, что у И. А. имѣется въ домѣ небольшая бібліотека дѣтскихъ книгъ, выписываются два дѣтскихъ журнала, а также есть и домашняя аптечка. Еженедѣльно пріѣзжаетъ

докторъ для осмотра. Если у кого-либо изъ ученицъ въ семьѣ появится заразная болѣзнь, то дѣвочка остается жить въ школѣ, причемъ конечно принимаются необходимыя антисептическія мѣры.

Такова постановка дѣла въ «Дѣтской труппѣ» И. А. Чистякова. Подсчитайте результаты: 26 дѣвочекъ сыты, обуты, одѣты, цѣлые дни проводятъ въ здоровыхъ занятіяхъ, избавлены отъ жизни въ подвалахъ, и къ тому же честнымъ, хорошимъ и для нихъ пріятнымъ трудомъ зарабатываютъ деньги для своихъ родныхъ.

Н. Т. Ванъ-деръ Брандтъ въ роли Лакмэ.

(Къ предстоящимъ гастролямъ нашей артистки въ Парижской „Opéra-Comique“).

ихъ родныхъ. Развѣ не лестно какому-либо 10—11 лѣтнему карапузу сознавать, что и онъ работникъ въ семьѣ? И развѣ такое сознаніе не будетъ хорошимъ сѣменемъ въ его дѣтской душѣ? Ребенокъ совершенно почти отнятъ отъ семьи,—домой онъ приходитъ только ночевать. И слава Богу! Среди своихъ сверстниковъ, подъ наблюдениемъ и неослабнымъ надзоромъ людей, любящихъ его, онъ, конечно, восприметъ больше хорошаго, чѣмъ на улицѣ или въ тѣсномъ и грязномъ помѣщеніи, гдѣ ютится семья.

Осенью ожидается, такъ сказать, первый выпускъ изъ школы. Теперь уже есть двѣ-три дѣвочки по 16 году, которыхъ И. А. собирается пристроить куда-либо на сцену. Что касается подготовки въ качествѣ балетной танцовщицы, то я, впрочемъ, незнаю хореографіи, но вынесъ впечатлѣніе самое отраднѣе: всѣ упражненія дѣти продѣлываютъ чисто и отчетливо, съ особою мягкою граціею манеръ. Во всякомъ случаѣ эти дѣвочки танцуютъ, а не перебираютъ ногами, разводятъ руками и киваютъ головами, какъ большинство танцовщицъ нашихъ частныхъ балетныхъ труппъ.

У актрисъ «Дѣтской труппы» есть всѣ шансы получить на первыхъ же порахъ мѣсто 30—35 руб. Ну, а дальше... Боже мой, кого не сбиваетъ и не ломаетъ жизнь? Школа не можетъ отвѣчать за всѣ тѣ случайности, что встрѣтятся на жизненномъ пути. Если первыя выпущенныя изъ школы дѣти, въ продолженіи одного только года не могли еще совершенно освободиться отъ тѣхъ наслоеній, что образовалъ на нихъ за 14—15 лѣтъ подвалъ, то на остальныхъ дѣтяхъ это вліяніе подвала, благодаря разумному руководству, будетъ замѣтно все меньше и меньше.

На столѣ у И. А. я видѣлъ груды безграмотныхъ писемъ отъ родителей дѣтей съ выраженіемъ, подчасъ наивной, но всегда сердечной благодарности.

— Чуть не каждый день ко мнѣ являются съ просьбой взять дѣтей,—пояснялъ И. А. и въ голосѣ его слышались грустныя нотки,—долженъ отказывать, нѣтъ средствъ...

Ужъ какія тутъ средства? Спасибо еще за дѣтей дирекціи В. А. Казанскаго, поддерживающей дѣло по мѣрѣ возможности.

Я видѣлъ кассовыя отчеты по этимъ дѣтскимъ спектаклямъ и думаю, что въ лучшемъ случаѣ они не даютъ ни убытка, ни прибыли, а можетъ быть, и первое. Сборы со спектаклей колеблются отъ 150 до 400 руб. Пьесы идутъ все обстановочныя, требуются дѣтскіе костюмы, особая декорация, каретки для дѣтей и пр. Гдѣ тутъ считать барыши! И все же несмотря на это, дирекція В. А. Казанскаго не отступаетъ отъ разъ начатаго дѣла.

М. Дандевиль.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Концерты придворнаго оркестра въ Петергофѣ, начавшіеся на этой недѣлѣ, въ текущемъ году будутъ устраиваться четыре раза въ недѣлю—по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Доходъ съ этой продажи поступитъ цѣликомъ въ пользу склада Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

— Товарищество петербургскихъ артистовъ, во главѣ съ г-жами Дарской и Топорской, сняло театръ въ Гунгербургѣ.

— Подъ открывающійся при петербургской консерваторіи музей отведено уже помѣщеніе и начался пріемъ всевозможныхъ предметовъ и вещей, такъ или иначе напоминающихъ объ умершихъ композиторахъ. При музеѣ основывается и архивъ, куда будутъ собираемы не только произведенія самихъ композиторовъ, ихъ случайныя наброски, но и все то, что писалось о нихъ при жизни и послѣ смерти.

— Дирекція Императорскихъ театровъ обратила вниманіе на горбуновскую коллекцію и намѣревается положить ее въ основаніе театральнаго музея, который будетъ доступенъ и для публики.

— Отъ гг. передѣльвателей не уберется и Мельниковъ-Печерскій Романъ его «Въ лѣсахъ» передѣланъ нѣкимъ М. Красноарменскимъ въ комедію въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ. Авторъ ограничился только исторіею Потапа Чапурина.

— Въ Петербургъ только что пріѣхалъ изъ-за границы С. Ѳ. Сабуровъ, совершенно оправившійся послѣ болѣзни.

— Ходатайство А. И. Долинова объ открытіи въ Одессѣ театальной школы, какъ мы слышали, удовлетворено.

— Уполномоченнымъ Т. О. по г. Пскову вмѣсто г. Кавуна назначенъ чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ М. К. Герствъ.

— У миров. судьи разбиралось, на-дняхъ, дѣло владѣльца-директора театра и сада «Озерки» Гервидза, обвинявшагося въ растратѣ залога, взятаго имъ за храненіе вѣшалокъ отъ Буйлова, въ суммѣ 100 р.

Мировой судья приговорилъ директора театра и сада «Озерки», Гервидза, къ аресту на 1 мѣсяцъ.

— Н. Н. Фигнеръ, К. И. Брунъ и О. І. Каміонскій подписали контрактъ въ труппу г. Церетелли. Приглашенъ также А. П. Боначичъ.

— Артистъ П. Н. Рахмановъ собираетъ труппу на зимній сезонъ для поѣздки по Кавказу, Закавказью и Закаспійскому краю.

— Въ дачномъ селеніи «Дубны», Петербургскаго уѣзда, сгорѣлъ на-дняхъ до основанія театръ со всѣмъ находившимся въ немъ театральнымъ имуществомъ.

Въ этомъ сезонѣ театръ оставался не занятымъ и въ буфетной комнатѣ проживалъ лишь одинъ сторожъ. Затопивъ утромъ печь, сторожъ уснулъ и проснулся отъ удушливаго дыма и треска отъ начавшагося пожара. Театръ былъ застрахованъ въ земскомъ страховомъ обществѣ въ 15,000 руб., а убытокъ простирается до 22,000 руб.

— 17 іюня, въ началѣ 12 часа ночи, въ Народномъ домѣ Императора Николая II среди публики произошелъ переполохъ. Оказалось, что загорѣлся потолокъ въ общемъ залѣ около эстрады для музыкантовъ. Пожаръ произошелъ отъ соединенія электрическихъ проводовъ. Огонь былъ погашенъ дежурными пожарными и служителями Народнаго дома.

* * *

Московскія вѣсти.

— Предполагавшіеся гастрольные спектакли въ Москвѣ Л. Б. Яворской не состоятся.

— Управляющій Театральнаго Бюро И. О. Пальминъ, обремененный усиленными занятіями по Бюро, отказался отъ отпуска, разрѣшеннаго ему Совѣтомъ Театральнаго Общества.

— Намъ пишутъ: «сборы въ театрѣ Эрмитажъ за іюнь мѣсяцъ упали. Изъ веселыхъ пьесъ имѣютъ наибольшій успѣхъ „Медовые дни“. Готовится къ постановкѣ послѣдняя новинка Берлина „Горный туристъ“.

— Изъ труппы г. Сабурова призванъ на военную службу артистъ г. Мионовъ.

— Товарищество Частной оперы съ М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ во главѣ заручилось обѣщаніемъ, что для спектаклей товарищества будетъ уступленъ Новый театръ. Два дня въ недѣлю здѣсь будутъ даваться драматическіе спектакли труппой Малаго театра, а остальные 4 дня будутъ отданы товариществу за опредѣленную плату.

— Л. В. Собиновъ, какъ поручикъ запаса, призванъ на военную службу. Если бы г. Собиновъ остался въ труппѣ Императорскихъ театровъ—его бы не тронули, такъ какъ артисты Императорскихъ театровъ не подлежатъ призыву на военную службу. Впрочемъ, какъ мы слышали, г. Собиновъ, врядъ ли отправится на войну, такъ какъ страдаетъ нервнымъ разстройствомъ. Еще въ апрѣлѣ, во время своихъ гастроль въ Кіевскомъ городскомъ театрѣ, г. Собиновъ жаловался на нервное разстройство, по причинѣ котораго онъ не закончилъ обѣщанныхъ гастроль въ Кіевѣ.

* * *

† А. П. Волконская-Прончатова. 13 іюня, въ 8 ч. вечера въ Александровской больницѣ отъ чахотки скончалась провинціальная артистка Александра Павловна Волконская-Прончатова. Покойная, уроженка Н.-Новгорода, сестра опереточной антрепренерши В. П. Алмазовой, прослужила на различныхъ провинціальныя сценахъ 15 лѣтъ. Послѣдній зимній сезонъ покойная служила въ Бердянскѣ въ антрепризѣ г. Цукки. Пріѣхала А. П. въ Петербургъ на счетъ Театр. Общ. для опредѣленія въ Таицкую санаторію для чахоточныхъ. Покойной было 33 года.

* * *

Павловскій вокзалъ. Суббота, 12 іюня, была удѣлена произведеніямъ г. Иванова, а вторникъ, 15 іюня,—произведеніямъ гг. Соловьева и Шенка.

Изъ оркестровыхъ произведеній г. Иванова въ программу концерта вошли: вступленіе и антрактъ къ оп. «Каширская старина», кантата на 200-лѣтіе основанія Петербурга, татарскій маршъ изъ оп. «Княжна Забава», полонезъ и балетная музыка изъ оп. «Потемкинскій праздникъ». Далѣе шли романсы и аріи изъ оперъ, исполнителями которыхъ явились г-жи Долина и Михайлова и г. Касторскій. Въ программахъ напечатанъ былъ очеркъ г. Гольтисона, разъясняющій публикѣ достоинства г. Иванова, какъ композитора. Изъ этого очерка явствовало, что «извѣстный и талантливый композиторъ г. Ивановъ—композиторъ преимущественно оперный». «Народное, строго національное направленіе уже давно стало его знаменемъ. Рядъ его оперъ вводятъ насъ въ міръ чисто-русскихъ фантазій, преданій и творчества. Такіе звуки не могутъ не трогать русскаго...» и т. п. Г. Иванову довольно дружно апплодировали и поднесли 2 вѣнка. Дирижировалъ оркестромъ авторъ.

Въ концертѣ, 15 іюня, посвященномъ произведеніямъ Н. Ѳ. Соловьева и П. П. Шенка, произведеніямъ перваго было удѣлено два отдѣленія программы. Преимущественно исполнялись вокальныя композиціи: арія Орсо изъ оп. «Корделия», каватина Уберты изъ той же оперы, аріозо Параша изъ оп. «До-

микъ въ Колоннѣ, дуэтъ Оксаны и Вакулы" изъ оп. "Вакула-кузнецъ", хоры "Молитва о Руси" и "Колядка" и много романсовъ. Изъ оркестровыхъ произведеній въ программу вошли лишь увертюра на русскія пѣсни "Эй ухнемъ", лиричикъ, го-пакъ, екатерининскій хоръ для двухъ оркестровъ и хора и казачекъ. Особенно шумный успѣхъ имѣли увертюра "Эй ухнемъ" и екатерининскій хоръ прекрасно проведенный г. Недабалъ. Послѣ екатерининскаго хора публика устроила г. Соловьеву овацію и поднесла два вѣнка. Изъ солистовъ въ концертѣ приняли участіе г-жи Долина, Папаянъ, гг. Гольтисонъ и Брагинъ. Г-жу Долину по обыкновению публика принимала горячо. Имѣли успѣхъ и остальные солисты. Приходится сдѣлать упрекъ г. Брагину, исполнившему арію Орсо. Не могу понять, почему этотъ артистъ прибѣгаетъ къ такой форсировкѣ своего прекраснаго голоса. Арія Орсо начата была г. Брагинымъ прекрасно, въ мягкихъ ласкающихъ тонахъ, но уже начиная со словъ "струи фонтановъ, искрами сверкая", артистъ началъ безъ нужды усиливать звукъ и закончилъ арію прямо-таки крикомъ.

Произведеніямъ г. Шенка было удѣлено первое отдѣленіе программы. Исполнялась 1-я симфонія d—dur. Симпатичное дарованіе этого композитора уже нашло надлежащую оцѣнку въ нашей музыкальной публикѣ. Желательно бы было увидѣть на программѣ и вокальныя произведенія г. Шенка...

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ "Буффъ". Оперный спектакль. Въ пятницу, 11 іюня, здѣсь состоялся первый изъ обѣщанныхъ оперныхъ вечеровъ. Давали оперу "Самсонъ и Далила" съ г-жей Вяльцевой въ роли Далилы. Г-жа Вяльцева уже три года интригуеетъ нашу и московскую публику, дѣлая видъ, что собирается перейти изъ оперетки въ оперу. На самомъ же дѣлѣ г-жа Вяльцева попрежнему съ успѣхомъ распѣваетъ "Пускай свѣтъ осуждаетъ" и только иногда "забавляется" оперой, при чемъ статьи "возмущенныхъ" музыкальныхъ критиковъ создаютъ новую "извѣстность". Но вотъ общепризнаннымъ русскимъ пѣвцамъ, музыкантамъ и дирижерамъ, пожалуй, и не слѣдовало бы принимать участіе въ "забавахъ" г-жи Вяльцевой. Видно правъ былъ Пушкинъ, влагая въ уста богатыря-рыцаря слова: "я захочу—и геній мнѣ поработится"!..

Г-жа Вяльцева достойна всяческаго осужденія за то, что обладая многими данными для серьезной работы, ищетъ легкаго успѣха. Правда, партія Далилы выучена г-жей Вяльцевой тверже, чѣмъ Карменъ въ болѣе время, но этого мало, чтобы испугать всѣ остальные промахи. Поетъ пѣвица не ритмично, немилосердно затягивая, такъ что порой дирижеръ, г. Крушевскій, при всей своей опытности, не могъ согласовать "дѣйствія оркестра и пѣвицы". Гаммы и болѣе сложныя нотныя фигуры совершенно не даются г-жѣ Вяльцевой: въ нихъ и въ слѣдующихъ затѣмъ фразахъ пѣвица прибѣгаетъ къ "сочинительству". Напримѣръ изъ фразъ: "но чую въ себѣ столько силы, чтобы удержать въ моихъ цѣпяхъ" и "ахъ! долженъ онъ, какъ рабъ, къ ногамъ пастъ"—г-жа Вяльцева сдѣлала Богъ знаетъ что. Въ довершеніе всего почти все время слышится цыганскій гусавый характеръ звука. Между тѣмъ при работѣ г-жа Вяльцева могла бы отдѣлаться отъ своей "цыганщины": на верхнихъ нотахъ ея уже и теперь не ощущается. Довольно безпомощна г-жа Вяльцева и въ сценическомъ отношеніи. Впрочемъ пѣвица и въ опереткѣ никогда "игрой" не блистала. Публика принимала г-жу Вяльцеву нѣсколько курьезно. Въ теченіе всего вечера преобладали апплодисменты, а по окончаніи спектакля слышалось шиканье, свистъ и требовались "троечки" и "акадѣя".

Въ роли Самсона выступилъ г. Секаръ-Рожанскій. Артистъ провелъ всю роль прекрасно. Много было благородства, искренности и драматическаго подъема. Я не слыхалъ г. Секаръ-Рожанскаго лѣтъ шесть. За это время у артиста прибавилось опытности, умѣнья мастерски распоряжаться своимъ голосомъ, но въ самомъ голосѣ какъ будто стало меньше блеска. Г. Секаръ-Рожанскій въ настоящее время одинъ изъ лучшихъ нашихъ драматическихъ теноровъ. Г. Шевелевъ грубовато пропѣлъ партію жреца, голосъ звучалъ сухо. Верхнія ноты даются пѣвцу съ трудомъ. Когда г. Шевелевъ пѣлъ въ "Аркадіи" у г. Максакова, голосъ его лился свободной, красивой волной. Склонность къ форсировкѣ, очевидно, повредила голосу г. Шевелева.

Обратилъ общее вниманіе басъ г. Вавичъ въ небольшой партіи стараго еврея выдающейся красотой своего голоса и благородствомъ звука.

На долю дирижировавшаго оперой г. Крушевскаго выпала, какъ я уже сказалъ, трудная задача, изъ которой онъ вышелъ съ честью.

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ "Буффъ". "Рипъ-Рипъ"—весьма рѣдко появляющаяся на современныхъ сценахъ оперетка Планкетта. Причина—обязательное совмѣщеніе для заглавной роли хорошаго пѣвца съ хорошимъ драматическимъ артистомъ. А это совмѣщеніе такое рѣдко!.. Между тѣмъ, оперетка имѣетъ серьезныя музыкальныя достоинства—мѣстами заслуживая скорѣе названія коми-

ческой оперы. Красиво, широкою звуковою кистью написаны всѣ хоровые номера, хотя не безъ намековъ на "Корневильскіе колокола". Аріетты, а также ансамбли звучатъ красиво, иногда оригинально. Сюжетъ также далекъ отъ банальностей современныхъ либреттистовъ, и отличается фантастичностью, опять-таки въ благородномъ стилѣ "Корневильскихъ колоколовъ"... Такимъ образомъ, причиною малой популярности этой оперетки Планкетта приходится именно считать тѣ музыкальныя и драматическія трудности, которыя она представляетъ.

Г. Свѣтлановъ, для бенефиса котораго "Рипъ-Рипъ" былъ возобновленъ въ "Буффъ", какъ и слѣдовало ожидать, успешно справился съ музыкальною частью своей роли; драматическая же такъ и осталась неиспользованной, особенно въ послѣднемъ дѣйствіи, гдѣ превращеніе молодого, бодрого Рипа въ дряхлаго, немощнаго старца можетъ произвести даже эффектъ трагическій—при соответственномъ, конечно, исполненіи.

Партнершей г. Свѣтланова была г-жа Жанна Пти въ роли Лизбетты. На этотъ разъ французская гастролерша была исполнѣ на мѣстѣ. Роль не требуетъ особыхъ выразительныхъ средствъ, вокальная партія—не трудна. Нужна только милость и нѣкоторый лиризмъ. И то и другое въ средствахъ г-жи Пти. Въ ансамблѣ, по обыкновению, выдѣлился г. Полонскій.

Постановка пьесы красива, хотя во второмъ дѣйствіи (кладъ Гудзона) можно было ожидать болѣе фантазіи и болѣе роскоши. Бенефицианта принимали радушно и кромѣ того, ему поднесли нѣсколько существенныхъ сувенировъ.

* * *

Театръ В. А. Назанскаго. Для Симонъ Жираръ поставили новую оперетку "Секретный мужъ". Это—скорѣе комедія съ пѣніемъ, какъ ихъ писалъ покойный Милло. Можно совершенно свободно выбросить всѣ музыкальные номера, и играть ее, какъ весьма остроумный, забавный фарсъ, сочиненный по всѣмъ правиламъ французскаго водевиля. Самое рискованное и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшное положеніе, когда полковникъ, измѣнивъ своей женѣ со своей же женой, думаетъ, что это любовница поручика, въ дѣйствительности же любовница поручика его законная жена. Симонъ Жираръ очарователенъ въ этой опереткѣ. Это воплощенное изящество большой "comédienne". Въ пѣніи эта дивная артистка обнаруживаетъ необыкновенно тонкую фразировку и поразительную чистоту интонацій. Веселая и разбитная горничная г-жа Турчи, которая еще недавно пѣла по-нѣмецки, теперь по-французски, и завтра, вѣроятно, по-русски. Гг. Гаринъ, Завадскій и Кошевскій съ честью вышли изъ труднаго испытанія—играть изящную комедію по-русски, выслушивая французскія реплики. Какое удивительно приспособляемое существо—русскій актеръ!..

Н. Н.

* * *

Въ среду, 16 іюня, "Старымъ закаломъ" открылся Павловскій театръ. Исполнителями явились частью артисты Императорскихъ театровъ, частью—артисты частныхъ театровъ. Г-жа Домашева играла Людмилу нѣсколько по водевилному. вродѣ героини "Школьной пары" и подобныхъ пьесъ. Было, пожалуй, весело, но совсѣмъ не изъ той оперы. Прекрасный тонъ у г. Медвѣдева—Глушакова. То же нужно сказать и про г. Чернова (Бристы). Пріятное впечатлѣніе оставила г-жа Бутковская въ роли Вѣры Борисовны. Жаль только, что у артистки несовсѣмъ ясная дикція. Хорошо, безъ излишнихъ подчеркиваній, игралъ Захарова г. Пеняевъ. Необходимо отмѣтить и г. Лукашевича (Ульинъ).

* * *

Удѣльная. Послѣ "торжественно провалившихся" "Блуждающихъ огней" и "Дяди Вани" на сценѣ Общественнаго Собранія, въ воскресенье, 11 іюня, была поставлена драма "Везчестными не родятся", которая сравнительно прошла недурно. Карлъ Моретти изображенъ г. Забѣльскимъ съ немалымъ стараніемъ. Въ сильныхъ мѣстахъ драмы не доставало страстности, но въ общемъ, г. Забѣльскій былъ исполнѣ удовлетворителенъ. Благородная роль Элизы была исполнена слишкомъ слабо и безцвѣтно. Ее слѣдовало бы поручить г-жѣ Аполлонской. Г. Лазаревъ въ роли банкира Сижисмонди былъ не совсѣмъ на мѣстѣ. Въ роли стараго жуира и мнимаго дилетанта Орланди былъ довольно забавенъ г. Пеняевъ. Толково исполнена была роль служанки Терезы. Водевилъ "Кречинскій въ юбкѣ" прошелъ оживленно.

Дачинскъ.

* * *

Гатчина. Лѣтній сезонъ здѣсь открылся 30 мая. Первый спектакль—"На хуторѣ"—прошелъ съ участіемъ г. Тинскаго, который въ дальнѣйшихъ спектакляхъ не выступалъ. 7 іюня выступила на сценѣ г-жа Арнольди, въ роли Ольги Ранцевой ("Чадъ жизни"). На 10 іюня объявлена была "Фея Капризъ", съ участіемъ г-жи Арнольди, но вслѣдствіе протеста г. Лоло, пьеса была снята и взамѣнъ ея поставлена была "Нюбёя". Для третьей гастролі г-жи Арнольди поставлена была 13 іюня "Нана". Изъ отдѣльныхъ исполнителей можно отмѣтить г. Вла-

димирова. Въ матеріальномъ отношеніи—дѣла труппы довольно печальныя. Даже и танцы послѣ спектаклей—публики не привлекаютъ.

Л. Т.

* * *

Намъ прислана слѣдующая замѣтка:

Организованная В. И. Никулинымъ гастрольная поѣздка, во главѣ съ Е. К. Лешковской и А. И. Южинимъ, дала блестящіе результаты. Гастроли начались 2 мая въ Нижнемъ-Новгородѣ, при участіи обоихъ гастролеровъ. Сыграно было всего 5 спектаклей. Взято на кругъ свыше 700 руб. Изъ Нижняго труппа съ одною г-жей Лешковской (А. И. Южинъ оставилъ труппу на 12 дней до харьковскихъ гастролей) отправилась въ Кострому, Вологду и Ярославль, гдѣ за 8 спектаклей сдѣлала на кругъ свыше 600 руб. отъ спектакля при ничтожныхъ вечеровыхъ расходахъ. Городскія управленія означенныхъ городовъ и публика принимали В. И. Никулина съ труппой очень радушно, а Е. К. Лешковская была все время поѣздки предметомъ самыхъ восторженныхъ оцѣнокъ. Въ Харьковѣ труппа начала 19 мая, при участіи присоединившагося А. И. Южина. За четыре гастроли взято около 3,500 руб. Въ Полтавѣ за 2 спектакля взято 1,700 руб. Въ Кіевѣ сыграно 4 гастроли въ прекрасномъ городскомъ театрѣ, арендуемомъ М. М. Бородаемъ, у котораго образцовый порядокъ какъ на сценѣ, такъ и въ зрительномъ залѣ. Температура прохладная и публика кіевская выражала свое полное удовольствіе по поводу того, что московскіе гости играли въ городскомъ театрѣ. Взято на кругъ свыше 900 руб. Затѣмъ труппа посѣтила Житомиръ, Кишиневъ и закончила поѣздку 7 июня въ одесскомъ городскомъ театрѣ при полныхъ почти сборахъ. Всего состоялось, со 2 мая до 7 июня 24 спектакля съ участіемъ обоихъ гастролеровъ и 8 спектаклей съ участіемъ одной Лешковской безъ Южина. Гастроли получили за свое участіе свыше 8,000 руб. Поѣздка продолжалась мѣсяцъ и 6 дней, и дала валового сбора около 25,000 руб.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Трагедія актера—новая сцена изъ „Паяцовъ“... Очень извѣстный въ Нью-Йоркѣ еврейскій артистъ Морисъ Финкель, подвизавшійся много лѣтъ тому назадъ въ Одессѣ, покончилъ съ собой, убивъ предвѣрительно жену. Вотъ, что сообщается объ этой драмѣ въ письмѣ, полученномъ на-дняхъ въ Одессѣ сыномъ покойнаго художника Вербеля: „Весь городъ только и говоритъ о катастрофѣ, случившейся въ семьѣ нашего еврейскаго Поссарта—артиста Финкеля. Въ субботу Финкель выступилъ въ пьесѣ „Капризная дочь“. Во второмъ дѣйствіи артистъ замѣтилъ, что жена его, находившаяся въ ложѣ, оставила ее. Когда окончился актъ, Финкель скрылся изъ театра въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился на сценѣ, и отправился къ себѣ на квартиру. Появившись неожиданно въ комнатѣ своей жены, онъ засталъ у нея своего соперника, быстро скрывшагося, Финкель выстрѣломъ изъ револьвера поразилъ жену прямо въ сердце, вторую же пулю пустилъ себѣ въ високъ и замертво упалъ на полъ“. Послѣ покойнаго осталось имущества на 200,000 долларовъ. Въ Америку покойный уѣхалъ послѣ того, какъ въ Россіи были запрещены спектакли на еврейскомъ жаргонѣ и въ Нью-Йоркѣ онъ образовалъ товарищество артистовъ, и еврейскій театръ вскорѣ сталъ процвѣтать. Финкель, получавшій въ послѣднее время по 800 руб. за выходъ, разбогатѣлъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ похоронилъ свою жену, подвизавшуюся на сценѣ подъ дѣвичьей фамиліей Эйдельштейнъ, и вступилъ во второй бракъ съ дочерью богатаго нью-йоркскаго фабриканта.

— Меценатъ, миллиардеръ Генри Дейши де-Ла Мертъ учредилъ конкурсъ за лучшія музыкальныя произведенія: оперу, комическую оперу, оперетку, балетъ и симфонію. Сумма всѣхъ премій 100,000 франковъ. Часть денегъ для конкурса даетъ князь Монакскій, который состоитъ почетнымъ президентомъ экспертной коммисіи. Въ послѣднюю входятъ: Сень-Сансъ, Массне, Эрнестъ Рейеръ, Педро Гайардъ, Шарль Лекокъ, Катюллъ Мендесъ, Жанъ Ришпенъ, Рауль Гюнсбургъ и др.

— Судъ присяжныхъ въ Мюнхенѣ, приговорилъ редактора газеты „Münchener Post“ къ заключенію въ тюрьмѣ на 80 дней, или уплатѣ штрафа въ 400 герм. марокъ, за нанесеніе оскорбленія въ печати извѣстной босоногой танцовщицы миссъ Дунканъ. „Оскорбленіе“ состояло въ сравненіи миссъ Дунканъ съ дамами „низкаго полета“.

— Въ Афинахъ не такъ давно возникла мысль исполнить трагедіи Эсхила и Софокла на новогреческомъ языкѣ. Эта мысль многимъ показалась профанаціей искусства. Былъ собранъ митингъ, на которомъ присутствовало много ученыхъ и политическихъ дѣятелей. Тамъ раздавались горячіе протесты противъ подобнаго новаторства и была выработана петиція, требующая преслѣдованія организаторовъ этой затѣи.

На слѣдующемъ представленіи Ореста происходившемъ въ присутствіи королевской семьи, потребовалась усиленная дѣятельность полиціи для сохраненія порядка.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. Русское общество любителей сценическаго искусства заключило трехгодичный контрактъ на новое помѣщеніе съ большою зрительной залой и обширной сценой. Въ августѣ предполагается открытъ сезонъ постановкой „На днѣ“ Горькаго.

Воронежъ. Съ 1-го Іюля въ театрѣ городского сада начнутся спектакли драматической труппы подъ управленіемъ П. П. Иванова.

Екатеринославъ. Труппа Императорскихъ артистовъ, во главѣ съ гг. Давыдовымъ и Ленскимъ, успѣла уже дать здѣсь три спектакля. Сборы далеко не полные.

Житомиръ. Объявленная въ Житомирѣ гастроль г-жи Яворской не состоялась. Очевидно, охотниковъ смотрѣть г-жу Яворскую въ кѣ-у-окъ было очень мало...

Симферополь. Спектакли труппы Дарьяловой съ участіемъ М. А. Юревой не дѣлали сборовъ. Теперь предстоятъ гастроли гг. Недѣлина и Шувалова.

Веодесія. Полиціймейстеромъ вмѣнено подвизающейся здѣсь труппѣ въ обязанность начинать спектакли въ 8½ час. вечера и заканчивать не позже 12 час. ночи.

Кишиневъ. Характерное сопоставленіе... Изъ 5 спектаклей, съ участіемъ г-жи Лешковской, только два дали полный сборъ, а въ остальные—театръ болѣе чѣмъ на половину пустовалъ, не исключая бенефиснаго. Рядомъ съ этимъ—кафешанная „диза“ Миловидова въ день своего бенефиса забрасывается цвѣтами.

Н.-Новгородъ. По поводу печальной участи, постигшей антрепризу Народнаго дома въ первый сезонъ 1903—1904 г., „Нижег. Листъ“ старается выяснитъ причины краха.

„Это былъ театръ не для народа, ни по своимъ цѣнамъ, ни отчасти по своему репертуару, и не для интеллигенціи, которой онъ не давалъ достаточнаго удовлетворенія, хотя цѣны эти были для нея пріятно-умѣренны. Эти цѣны не достигали никакого вида пользы: для народа слишкомъ высокія, для администраціи театра слишкомъ низкія, чтобъ покрыть ея расходы.“

Оставаться при репертуарѣ специально народныхъ сценъ немисливо: онъ состоитъ почти сплошь изъ безсодержательнѣйшихъ пьесъ, фарсовъ и пр. Театральному товариществу пришлось спрашивать на пьесы множество специальныхъ разрѣшеній“.

Въ заключеніе газета рекомендуетъ программу, которая по ея мнѣнію „должна быть поставлена во главу угла всякою будущею антрепризою, при устройствѣ спектаклей для народа: репертуаръ изъ пьесъ только высокохудожественныхъ, по возможности только гениальныхъ; только хлѣбъ духовный, безъ изощренныхъ лакомствъ, безъ пустыхъ новинокъ и безъ отжившаго старья, главное безъ посредственности. Пусть народъ пересмотритъ все, что создано для сцены великаго на всѣхъ языкахъ. Онъ ничего этого не выдалъ“.

Программа, что и говорить, хорошая, да только гдѣ эти „гениальныя“ пьесы...

Одесса. 20 Іюня въ городскомъ театрѣ открываетъ рядъ спектаклей товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ І. Г. Супруненко. Въ составъ труппы вошли: г-жи Асланова, Мезенцева-Щеценко, Яблоновская, Федоровская; гг. Супруненко, Зинovieвъ и Павловъ, Свѣтловъ, Мезенцевъ-Щеценко, Леонтьевъ и Рябиновъ. Дирижеръ І. В. Прибикъ. Режиссеръ Ф. В. Урбанъ.

Одесса. Характерное дѣло слушалось на-дняхъ въ камерѣ мирового судьи.

Пѣвица Александра Вальцева (?), выступающая на сценѣ театра „Ланжеронъ“, привлекла режиссера О. Биргера-Штейнберга къ уголовной отвѣтственности по обвиненію его въ самоуправствѣ и присвоеніи. Въ театрѣ „Ланжеронъ“ былъ полученъ на имя Вальцевой казенный пакетъ изъ главнаго управленія по дѣламъ печати.

Режиссеръ, получивъ пакетъ, распечаталъ его и вынулъ цензурованный сборникъ и десять почтовыхъ марокъ семикопѣечнаго достоинства. Со словами „это моя прибыль“ г. Биргеръ-Штейнбергъ положилъ марки въ карманъ. Сборникъ, какъ и марки, не былъ возвращенъ г-жѣ Вальцевой. На судѣ Биргеръ-Штейнбергъ объяснилъ, что по правиламъ театра и цензуры всѣ сборники для исполненія пьесъ должны находиться у него, какъ режиссера.

Мировой судья оправдалъ г. Биргера-Штейнберга.

Полтава. Спектакль, закончившійся съ пѣніемъ пѣтуховъ. По афишѣ спектакль (гастроль г-жи Яворской) долженъ былъ начаться въ 9 час. вечера, но на самомъ дѣлѣ занавѣсъ взвился лишь послѣ десяти. Сперва разыграли эту „Ноктюрнъ“, а затѣмъ опять началось томительное ожиданіе. Публика долго недоумѣвала, въ чемъ дѣло. Наконецъ выяснилось, что г-жи Яворской съ труппой еще нѣтъ въ городѣ. Въ 11 часовъ по фойѣ пронеслось „пріѣхали!“ Многие выбѣжали даже на улицу, чтобы убѣдиться, дѣйствительно-ли „Яворская пріѣхала“. Кѣ-у-окъ начался такимъ образомъ лишь въ началѣ двѣнадцатаго, а закончилась „Пляска“ въ четверть третьяго.

Симферополь. Въ городскую управу обратился съ предложеніемъ арендовать лѣтній театръ въ 1905 году С. И. Крыловъ

Тифлисъ. На-дняхъ приступлено къ капитальной перестройкѣ театра желѣзнодорожнаго отдѣленія „общества трезвости“. Работу предполагають закончить къ началу будущаго зимняго сезона.

— На-дняхъ въ мѣстечкѣ Квирилы состоялось освященіе и открытіе новаго театра. Постройка обошлась въ 15.000 руб. Открытіе было торжественно отпраздновано не только всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, но также и прибывшими изъ Кутаиса, Тифлиса и др. мѣстъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Н.-Новгородъ. Г. Фигнеромъ сформирована оперная труппа для ярмарочнаго сезона. Составъ труппы: г-жи Брунь-Каміонская, Рене-Радица, Мейчикъ, Лаврова, Девось-Соболева, Янса: гг. Н. Н. Фигнеръ, Розановъ, Селявинъ, Каміонскій, Гладковъ, Федоровъ, Порубиновскій и др. Открытіе спектаклей предложено 24—25 июля.

Кишиневъ. Г. Петросьяномъ сформирована для зимняго сезона 1904—5 г.г. драматическая труппа, которая будетъ играть въ Пушкинской аудиторіи. Составъ труппы слѣдующій: героини: г-жа Мигановичъ и Горская; энженю-драматикъ: г-жи Литвинова и Ильина; энженю-комикъ и съ пѣніемъ: г-жи Распопова и Васильева; пожилая грандъ-дамъ: г-жи Никольская и Лаврова; комическія старухи: г-жи Дмитріева и Сосновская. Вторыя роли: г-жи Лала, Каренина, Шебуева, Данская, Ильинская и Бѣльская, гг. Чарскій, Х. І. Петросьянъ, Листовъ, Петипа и Верстовскій, Чарскій 2-й, Соколовъ, Кондратьевъ, Масловъ, Лавровъ, Савельевъ, Ивановъ, Морской, Панкратовъ, Недолинъ, Орловъ, Бурцевъ, Соколовъ, Муравьевъ, Сенченко и Шигановъ. Помощникъ режиссера г. Демидовъ. Суфлеры: гг. Барановичъ 1-й и Барановичъ 2-й. Завѣдывающій художественною частью В. А. Жуковский. Управляющій В. А. Пытлясинскій. Режиссеры: В. В. Чарскій, А. І. Масловъ, М. М. Недолинъ и Х. І. Петросьянъ.

Уфа. На июль и августъ антрепренеромъ Ю. А. Ліановымъ составляется опереточная труппа, въ составъ которой пока вошли слѣдующіе артисты: В. Г. Долина, А. Н. Ворская, А. Н. Кубанская, П. К. Зорина, А. А. Серебряковъ, Ю. А. Ліановъ, В. А. Салтыковъ, Д. Г. Туманскій, П. Г. Донской и др. Капельмейстеръ А. А. Вивьенъ.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Въ „Кіев. Газ.“ въ отдѣлѣ объявленій читаемъ:
ВЪ ТЕАТРѢ.

(Изъ подслушанныхъ разговоровъ).

— Ахъ, какая прелесть туалеты г-жи Яворской въ „Пляскѣ жизни“!

— А замѣтили вы какія манеры? Какъ держать себя на сценѣ всѣ эти княгини и князь Левнинскіе? — Представьте себѣ, когда Боби вынулъ портсигаръ изъ кармана князя Левнинскаго, я при помощи бинокля подсмотрѣлъ, что князь Левнинскій, какъ и я, куритъ папиросы „Огонекъ“ В. О. Стамболинъ.

Манеры г-жи Яворской, по „ассоціаціи идей“ напоминающія папиросы „Огонекъ“ (десятокъ—6 коп.)—или какъ писали когда-то на афишахъ гостеприимной „Ливадіи“: „Rendez-vous du monde elegant, цѣна за входъ 30 коп.“

*** Немножко статистики.

Градоначальство изо-дня въ день собираетъ свѣдѣнія о числѣ посѣтителей петербургскихъ театровъ и садовъ. Цифры получаются весьма любопытныя. Вотъ, напр., данныя за промежутокъ съ 1 по 10 июня (включительно). Въ 10 лѣтнихъ театрахъ (Новый, Казанскаго, Альгамбра, Неметти на Петербургской сторонѣ, Буффъ, Аквариумъ, Народный домъ, Тавричeskій, Зоологическій и Крестовскій) перебивало: 1 июня (вторникъ)—14990, 2 (среда)—15651, 3 (четвергъ)—15152, 4 (пятница)—14688, 5 (суббота)—8130, причемъ ни въ Тавричeskомъ, ни въ Народномъ спектаклей не было, 6 (воскресенье)—40821, 7 (понедѣльникъ)—9986, 8 (вторникъ)—20571, 9 (среда, шелъ проливной дождь)—9277, 10 (четвергъ)—16838 человекъ. Въ общемъ это составить (не считая воскресенья) 117153, т. е. по 13017 человекъ въ день. Если же откинуть 9 июня, какъ исключительный день, потому—что шелъ дождь, то въ среднемъ въ будничныи день число театральнаго публики достигаетъ 14000 съ небольшимъ. Разсматривая количество посѣтителей во всѣхъ театрахъ на каждый будничныи день въ отдѣльности, мы увидимъ, что цифры посѣтителей колеблются отъ 13 тысячъ до 16½; т. е. въ среднемъ получаютъ тѣ же 14—15 тысячъ. Если прибавить воскресенье, то общая цифра за 10 дней—157974, т. е. по 15797 человекъ на день.

Разсматривая количество посѣтителей по отдѣльнымъ театрамъ за тѣ же 10 дней, получимъ: Тавричeskій (за 6 дней, о которыхъ имѣются свѣдѣнія)—22321, т. е. на кругъ—3720, Народный домъ (за 9 дней)—33194, на кругъ 3566, Зоологи-

ческій садъ—27499, на кругъ 2750, „Буффъ“ и Казанскаго—почти одинаково (19900 и 19860), на кругъ около 2000, Неметти—8595, на кругъ 859, Крестовскій—7074, на кругъ 707, „Альгамбра“—6823, на кругъ 682, Аквариумъ—6428, на кругъ—643, Новый—3337, на кругъ 333.

Если откинемъ Тавричeskій и Народный, какъ общедоступныя театры, то увидимъ, что лучше всѣхъ работаетъ Зоологическій садъ, въ которомъ изо-дня въ день идетъ феерія „Война Японіи съ Россіей“. За Зоологическимъ слѣдуетъ „Буффъ“ и Казанскаго, при чемъ въ „Буффѣ“ наибольшіе сборы бывають въ тѣ дни, когда поетъ Вяльцева, у Казанскаго—когда поетъ Симонъ Жираръ. Въ полный упадокъ пришли Крестовскій и Аквариумъ. Крестовскій въ прежніе годы главенствовалъ, а теперь занимаетъ почти предпоследнее мѣсто. Плохо работаетъ и пресловутая „Альгамбра“. Малая посѣщаемость Новаго лѣтнаго театра объясняется тѣмъ, что тамъ прекратилась опера.

В. Л.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** На-дняхъ у мирового судьи будетъ разбираться весьма любопытное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, забавное дѣло по иску А. А. Бренко къ артисту В. О. Евдокимову объ уплатѣ 120 руб. Восемь или девять лѣтъ тому назадъ г. Евдокимовъ поступилъ въ театральную школу г-жи Бренко, причемъ далъ подписку (sic!), по которой обязался выплачивать ежемѣсячно за обученіе 10 руб. За двухлѣтній курсъ г-жа Б. брала 400 р., а оставшіеся 110 р. г. Е. долженъ былъ заплатить, по поступленіи на сцену изъ того жалованія, которое будетъ получать. Г. Е. курса не кончилъ; ушелъ изъ школы ранѣе года, уплативъ все, что съ него слѣдовало по день ухода, но г-жа Б. въ настоящее время, — черезъ 8 лѣтъ! — требуетъ то, что ей слѣдуетъ за цѣлый годъ, полагая, что знаніямъ, выносимымъ изъ ея школы, вообще, нѣтъ цѣны. Дѣло уже разбиралось но, было отложено по просьбѣ сторонъ до вызова свидѣтелей, въ числѣ которыхъ будутъ фигурировать нѣсколько артистовъ, бывшихъ учениковъ г-жи Бренко, и даже Театральное Общество, вызванное истцей. Процессъ обѣщаетъ быть интереснымъ, ввиду многихъ принципиальныхъ вопросовъ имъ возбуждаемымъ и, вѣроятно, по разоблаченіямъ закулисной стороны театральнаго педагогіи.

*** Нашъ сотрудникъ, проф. Б. В. Варнеке, проѣздомъ черезъ Берлинъ, видѣлся съ редакторомъ журнала „Bühne und Welt“, докторомъ Штунке, хорошо знакомымъ съ русской драмой: (онъ перевелъ „Власть тьмы“ и „Балканскую царицу“ черногорскаго князя Николая, Чеховскую „Чайку“ (Die Möwe) и пр.). Какъ намъ пишетъ проф. Варнеке, разговоръ зашелъ о новинкахъ русскаго репертуара. Г. Штунке—въ уныніи. „Три сестры“ были имъ тоже приготовлены для перевода, но большинство вліятельныхъ нѣмецкихъ антрепренеровъ отказались поставить эту пьесу, находя ее совершенно несценичной. „Если эта пьеса гдѣ нибудь имѣетъ успѣхъ“, сказалъ д-ръ Штунке, „то, навѣрно, имѣютъ успѣхъ тѣ добавленія, которыя присоединяются къ пьесѣ, а не сама пьеса“. Едва ли не болѣе суровъ приговоръ нѣмецкаго критика о „Вишневомъ садѣ“. „Эта пьеса, на его взглядъ, самое слабое произведеніе Чехова, который послѣ „Дяди Вани“ подвинулся не впередъ, а скорѣе назадъ. Эта пьеса Чехова едва-ли появится на нѣмецкой сценѣ. Не придавая особеннаго значенія этому сужденію, все же считаемъ нелишнимъ привести взглядъ компетентнаго нѣмецкаго журналиста, хорошо знакомаго съ русскою литературой.“

*** „Не фактъ, но истинное происшествіе“, какъ говорится у Горбунова.

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ губернскомъ городѣ Т. нынѣшній лѣтній сезонъ играла драматическая труппа. Антрепренеръ Н. аккуратнo не платилъ жалованья актерамъ и кромѣ того пользовался ихъ гардеробомъ. Между прочимъ онъ часто бралъ у актера Т. невыразимыя. На дняхъ предпріятіе Н. закончилось крахомъ и тогда актеръ Т. обратился съ просьбой къ ловкому антрепренеру возратить хоть невыразимыя.

По другой версіи, „невыразимыя“ актера антрепренеръ удержалъ въ качествѣ шрафа и при этомъ заявилъ „хожу въ вашемъ штрафѣ“.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г.! Позвольте чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала обратиться къ артисту Ивану Ильичу Чернову или его знакомымъ съ просьбой сообщить его настоящій адресъ, такъ какъ уже давно я не имѣю свѣдѣній о его мѣстопребываніи.

Дочь И. И. Чернова, Марія Чернова.

(С.-Петербургъ, 10-я Рождественская ул., д. 7, кв. 8).

М. г.! Въ № 23 Вашего уважаемаго журнала помѣщено мое имя въ списокъ труппы Саблинскаго театра. Считаю своимъ долгомъ заявить, что я включенъ въ составъ названной труппы своевольно ея режиссеромъ, безъ моего вѣдома; я служу въ театрѣ Стрѣльнинскаго отдѣла попечительства о народной трезвости, а объ участіи моемъ въ спектакляхъ Саблинскаго театра никогда не было и рѣчи.

Примите увѣреніе и пр.

Ф. В. Доминг.

М. г. Не откажите помѣстить мою маленькую замѣтку о порядкахъ въ театрѣ „Озерки“ Некрасовой Колчинской. Не угодно ли быть свидѣтелемъ такой жанровой картинки: (по-стоянно). Во время начала дѣйствій пьесы, на какомъ-то основаніи въ мѣста оркестра предъ сценой спускаются солдаты садоваго оркестра (хотя они и не играютъ), бабы въ платкахъ, и ребята, и вотъ, начинаются разговоры сихъ цѣнителей искусства, солдатъ и бабъ, а ребята *буквально шумятъ* и бѣгаютъ такъ, что нѣтъ силъ слушать, а если и слушаешь, то бѣдному зрителю попадаетъ въ уши изъ пятого въ десятое, неговоря, конечно, о томъ, какое „амбре“ распространяется отъ солдатъ бѣднымъ „перворядникамъ“. Неудивительно, что при подобномъ отношеніи къ дѣлу у Некрасовой-Колчинской театръ пустуетъ, такъ на послѣдней пьесѣ сбору было въ кассѣ не болѣе 75 руб.

Спектакли начинаются ровно въ 9½ ч. вечера, чему я былъ 4 раза свидѣтель, несмотря на то, что объявлено въ 8½ ч. вечера, а кончаются въ 1¼ ч. ночи, какъ это и было на представленіи „Сильные и слабые“. Очень остроумно выразился про „порядки“ въ антрактѣ нѣкій господинъ: онъ придетъ, молъ, въ слѣдующій спектакль съ сѣмьячками и орѣхами, какъ въ старое доброе время ходили купеческія семейства въ Александринку. Онъ не будетъ, по крайней мѣрѣ, мѣшать посѣтителемъ слушать пьесу, какъ это дѣлаютъ усаживаемые въ оркестръ солдаты и бабы.

Примите и проч., проч. *Кресло 1-ю ради.*

ЛЮБОПЫТНЫЙ ОПРОСЪ.

Одна изъ вѣнскихъ газетъ сдѣлала опросъ дѣятелей относительно права авторовъ навязывать свое пониманіе изображенныхъ ими лицъ артистамъ, которымъ приходится воплощать ихъ на сценѣ.

Опросъ этотъ былъ вызванъ недавно состоявшимся „Конгрессомъ драматическихъ авторовъ и сценическихъ дѣятелей“ въ Миланѣ, о которомъ мы уже сообщали. Директоръ театра, Талли, подъ конецъ крикнулъ, что авторы лучше писали-бы хорошія пьесы. Дѣло чуть не дошло до рукопашной, и конгрессъ, не доведя обсужденія вопроса до конца, долженъ былъ распасться на два отдѣльных конгресса: „сценическихъ дѣятелей“ и „авторовъ драматическихъ произведеній“.

Изъ присланныхъ газетѣ отвѣтовъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

Директоръ Бургъ-театра, Шлентеръ, между прочимъ, пишетъ: „Я знаю, — говоритъ онъ, — авторовъ, которые старались навязать актерамъ самое невозможное пониманіе роли, сбивали ихъ съ толку. Съ другой стороны, мнѣ уже приходилось видѣть, что иные актеры изъ посредственностей превращались подъ внушеніемъ актеровъ въ замѣчательныхъ исполнителей. Общаго правила, слѣдовательно, нельзя установить въ этомъ отношеніи“.

Шлентеръ считаетъ тѣсно связаннымъ съ этимъ вопросомъ о писаніи роли для извѣстнаго артиста. Къ этому относятся обыкновенно отрицательно, но по мнѣнію Шлентера, специально написанная роль для даннаго артиста — является результатомъ художественнаго воздѣйствія артиста на автора. Какое сильное напр. впечатлѣніе произвела игра Дузэ на Гауптмана.

„Какое великое счастье, сказалъ Гауптманъ, долженъ испытывать поэтъ при мысли, что созданный имъ образъ будетъ воплощенъ такою артисткою, какъ Дузэ!“

„И я увѣренъ, добавляетъ Шлентеръ, что Дузэ стояла передъ глазами Гауптмана, когда онъ создавалъ въ послѣдствіи нѣкоторые свои образы...“ Однако, мы этой увѣренности не раздѣляемъ, изучая пьесы Гауптмана.

Шлентеръ въ концѣ концовъ заключаетъ, что есть авторы, которые могутъ написать прекраснѣйшее драматическое произведеніе, и которые тѣмъ не менѣе ничего не понимаютъ въ вопросахъ драматическаго воспроизведенія.

Директоръ вѣнской оперы вообще не высокаго мнѣнія объ умственныхъ способностяхъ своихъ баритоновъ и теноровъ. „Вообще, говоритъ онъ, въ вопросахъ искусства нѣтъ непреложныхъ принциповъ, и предложенный вопросъ долженъ быть рѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что если авторъ болѣе понимаетъ, чѣмъ артистъ, пусть онъ его учитъ; если-же нѣтъ, пусть онъ предоставитъ артисту руководствоваться собственнымъ пониманіемъ. Если автору выпадаетъ на долю счастье имѣть дѣло съ гениальными артистами, какъ напр., Кайтцъ, то пусть онъ предоставляетъ такому артисту вдохновляться его собственнымъ разумѣніемъ роли, — авторъ только выиграетъ. Но нужно сознаться, что такое счастье рѣдко выпадаетъ на долю автора. Особенно рѣдко въ оперѣ, среди дѣятелей которой мало людей съ развитымъ интеллектомъ... Артисты должны помнить, что выдающіеся авторы, именно тѣмъ новымъ, что есть въ

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„На пепелищѣ пожара“. Сценка въ ломбардѣ.

Конторщикъ и сваха.

ихъ произведеній, двигаютъ впередъ сценическое искусство, ставя ему новыя задачи. Отъ такихъ авторовъ нельзя требовать, чтобы они приспособились къ сценическому шаблону... Гете — врядъ ли думалъ о томъ, какъ будетъ ставиться его „Фаустъ“. Бетховена мало занимало, какъ сцена справится съ его „Фиделіо“.

Оберъ-режиссеръ Бургъ-театра, знаменитый Зонненталь сознается, что ему уже случалось неоднократно отказываться отъ собственнаго пониманія роли подъ вліяніемъ указаній авторовъ. Но и авторъ долженъ считаться съ указаніями артиста, которому сценический опытъ подсказываетъ многое, недоступное автору.

Какъ иллюстрацію, Зонненталь приводитъ нѣсколько интересныхъ примѣровъ. Такъ, при первой постановкѣ „Боя бабочекъ“ Зудермана артистка Гартманъ ни за что не соглашалась произнести послѣдній свой монологъ въ безпощадно-суровомъ тонѣ, какъ этого требовалъ Зудерманъ. Ей казалось, наоборотъ, что здѣсь уместна именно мягкость и нѣкоторый юморъ. Зонненталь согласился съ ея мнѣніемъ и позволилъ ей такъ играть. И именно эта сцена спасла всю пьесу.

При постановкѣ слѣдующей пьесы Зудермана („Glück im Winkel“) авторъ требовалъ отъ Зонненталю, чтобы онъ, въ роли учителя, велъ заключительную сцену объясненія съ женою въ строгомъ, повелительномъ тонѣ. Зонненталь, наоборотъ, доказывалъ, что онъ, какъ старый человѣкъ, можетъ вернуть себѣ любовь жены только сердечностью. Авторъ далъ себя убѣдить и сцена эта имѣла огромный успѣхъ. При постановкѣ „Пробной стрѣлы“ Блюменталю артистка Гапидонъ

ЛѢТНІЕ ДИРИЖЕРЫ.

М. Фидлеръ.

Рис. М. Стоярова. (Шаржъ).

Эд. Колоннъ.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

упорно доказывала, что заключительная сцена должна носить веселый характеръ. Зонненталь согласился съ этимъ и самъ дописалъ эту сцену. Но Блюменталь, увидѣвъ это на репетиціи, не далъ своего согласія на эту сцену. Вечеромъ, наканунѣ спектакля, онъ прибѣжалъ, однако, къ Зонненталю съ просьбой удержать оставленную имъ веселую сцену. И именно эта сцена имѣла большой успѣхъ. Блюменталь потомъ ставилъ все-же свою пьесу съ этою сценою.

„Какъ общее правило, можно поэтому сказать, резюмируетъ Зонненталь, что желательнѣе всего единомысліе автора и актера. Но если это не достигнуто, то артистъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права заслонять собою автора, Это было-бы равномѣрно преступленію“...

Въ общемъ, „возъ и нынѣ тамъ“ — вопросъ мало подвинулся. Да и неразрѣшимъ онъ иначе какъ по рецепту Малера: кто талантливѣе чувствуетъ, тотъ и учитъ, и убѣждаетъ.

РЕАЛИЗМЪ И ПОЭЗІЯ ЮМОРА.

II.

Итакъ, поэзія юмора, смѣхъ безпечной веселости, полагаютъ свою единственную цѣль въ отвлеченіи человѣка отъ мелочной повседневной жизни. Въ исторіи нашего театра эпоха, когда на сценѣ царилъ веселый смѣхъ, не смущаемый мыслію о пошлости, весьма далека отъ насъ—едва ли ближе счастливыхъ временъ Шаховского, умѣвшаго даже драматическія поэмы писать «въ стихахъ, съ пѣніемъ, хорами, поединкомъ, морвенскими обычаями и великолѣпнымъ спектаклемъ». Шлегель былъ бы, вѣроятно, вполне доволенъ, напимѣръ, комедіею Шаховского, относительно которой историкъ театра замѣчаетъ, что «самой забавной сценой въ ней была та, когда Тарабаръ и Кифаръ вылѣзаютъ изъ котловъ, одинъ чихаетъ и говоритъ: «здравствуй», а другой ему отвѣчаетъ: «благодарствуй!».

Когда въ пьесахъ было по пятнадцати перемѣнъ, что доставляло «много труда какъ актерамъ, такъ и машинистамъ».

Все это намъ, конечно, чуждо. Мы съ улыбкою глядимъ на эту страницу младенческаго состоянія нашей сцены, но, по странной ироніи судьбы, именно въ эти «младенческія» времена безцѣльнаго смѣха нарождались наши великія комедіи широкихъ обобщеній, театръ Капниста и Фонъ-Визина, а затѣмъ Грибоѣдова и Гоголя. Эти авторы сами воздавали безцѣльному юмору обильную дань и, кто знаетъ, быть можетъ это играло роль лучшей школы для ихъ таланта, вырабатывая смѣлость и яркость приемовъ. Быть можетъ, именно тамъ они набирались силъ для того, чтобы властно ударить по сердцамъ горькимъ смѣхомъ надъ зрѣлищемъ людскихъ несовершенствъ.

Эти два вида юмора безраздѣльны и у Мольера, а его зажитникамъ приходится вести оригинальную «борьбу на два фронта», защищая его какъ отъ упрековъ въ серьезности, такъ и отъ нападокъ на то, что комедіи его переходятъ въ фарсъ.

Я думаю, что вообще было бы излишне останавливаться на вопросѣ о несоответствіи главныхъ пьесъ Мольера теоретическимъ построеніямъ Шлегеля. Вся исторія постановокъ пьесъ Мольера, все значеніе ихъ, и состояло именно въ глубокомъ воздѣйствіи на нравственное чувство, ибо «on souffre aisément des répréhensions, mais on ne souffre point la raillerie». Это-то страданіе, причиняемое смѣхомъ, эту-то горечь его—и считалъ поэтъ своей величайшей заслугой. Тѣмъ же объясняется и тотъ фактъ, что среди его пьесъ совсѣмъ нѣтъ произведеній сказочнаго содержанія. Кажущееся противорѣчіе представляетъ только «Амфитріонъ», рисующій злословія Юпитера, но по внимательномъ разсмотрѣніи и эта пьеса, содержащая въ себѣ къ тому же намекъ на любовныя похождения Людовика XIV и госпожи Монтеспанъ, рисуетъ намъ все-сильнаго бога подверженнымъ весьма общей чело-вѣческой слабости.

По мнѣнію Стапфера, такое свойство юмора вытекаетъ изъ самаго понятія его. Въ главѣ «Философія юмора» этотъ изслѣдователь, давъ цѣлый рядъ опредѣленій юмора, приходитъ къ заключенію, что основною чертой этого настроенія нашего ума, должно считать присутствіе въ немъ «идеи общаго ничтожества». Идея эта доминируетъ въ міросозерцаніи истинно комическаго писателя и въ конечномъ представленіи сливается съ пессимизмомъ, такъ какъ въ его глазахъ «маленькій міръ, изображаемый на сценѣ, тѣ, кто находится въ зрительномъ залѣ, онъ самъ и весь міръ—все равно въ своемъ полномъ ничтожествѣ». Эту же мысль выразилъ и Гоголь, влагая въ уста своему герою восклицаніе: «надъ кѣмъ смѣетесь?! Надъ собой смѣетесь!»

Проникнувшись сознаниемъ, что идея «общаго ничтожества» лежитъ въ самой основѣ міросозерцанія юмориста, мы такимъ образомъ не будемъ, вообще, бояться смѣха, сознавая, что источникъ его всегда одинъ и тотъ же. Мы одинаково будемъ вѣрить въ его смыслъ, и въ ту минуту, когда горюничій въ безпомощной ярости проклинаетъ обманувшаго ихъ всѣхъ Хлестакова, и тогда, когда Подколесинъ, только что мечтавшій объ узахъ брака, прыгаетъ изъ окна при мысли о концѣ его холостой жизни.

Слѣдуетъ бояться не того, что не воздѣйствуетъ на наше нравственное чувство, а того, что оскорбляетъ его. Французы отъ души смѣются надъ пустякомъ, и въ этомъ отношеніи стоятъ на совер-

шенно вѣрному пути. Ихъ нисколько не шокируетъ, что одной изъ самыхъ репертуарныхъ пьесъ становится литературная бездѣлушка, вродѣ «Романтиковъ», изъ области такъ называемаго салоннаго искусства. Это хорошо уже тѣмъ, что «невинный юморъ» прокладываетъ дорогу и поучительному смѣху, если даже возводить послѣдній въ единую и непреложную цѣль. «Pourvu que ça soit gai», какъ опредѣлялъ задачу комедіи Сарсэ. Въ особенности надо это имѣть въ виду намъ. Изгнавъ

ТЕАТРЪ КАЗАНСКАГО.

Г-жа Руджіери.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

съ русской сцены «смѣхъ ради смѣха», мы тѣмъ самымъ нанесли тяжкій ударъ и серьезной комедіи. «Чтобъ одного возвеличить, судьба тысячи слабыхъ уноситъ», говорится въ одномъ изъ стихотвореній Некрасова. Эти слова, сказанныя о писателяхъ, примѣнимы, быть можетъ, и къ ихъ твореніямъ. Прекрасное рождается среди общаго напряженія силъ. Для того, что бы увидѣть одну хорошую драму, намъ пришлось выслушать десятки посредственныхъ и плохихъ. Но выдающейся комедіи у насъ нѣтъ уже давнымъ давно. Не погому ли, что въ эту сторону не испытывается никакого напряженія силъ, и смѣхъ, создававшій когда-то свое достоинство, забился на задворки и наглухо отгороженъ отъ серьезнаго искусства?

Конечно, скажутъ, что комическое должно обходиться безъ шаржа. Однако едва ли справедливо свирѣпое гоненіе на шаржъ. Не обошлась же безъ шаржа, на примѣръ, и лучшая комедія сравнительно позднѣйшаго времени — «Свадьба Кречинскаго». Вѣдь не отвергаемъ же мы пьесы изъ-за того, что въ ней на протяженіи одного акта два раза схватываются въ рукопашную.

Тутъ есть еще и другая сторона. Если разучились смѣшить авторы, то разучиваются смѣшить и актеры. Взять того же Мольера. Говорятъ, что у насъ его не умѣютъ играть, что, подражая французской «традиціи классическаго театра», наши актеры впадаютъ въ шутство. Думается, что раньше было это умѣнье. Когда читаешь, какъ передавались эти пьесы на нашей сценѣ три четверти вѣка назадъ, то начинаетъ казаться, что тогда постигли эту тайну.

Мнѣ хотѣлось бы привести доказательство тому, что во французскомъ театрѣ и до сихъ поръ сами

артисты охотно идутъ на встрѣчу желанію автора, стремясь къ тому, чтобы въ зрительномъ залѣ царилла непринужденная веселость. Для этого стоитъ сравнить исполненіе хотя бы «Романтиковъ» на нашей и на французской сценѣ. У насъ съ самаго начала все принимается «въ сурьезъ». Сильветта и Персинэ пламенно говорятъ свои монологи, забывая, что они изображаютъ не Ромео и Джульетту, а наивную парочку, желающую какъ можно болѣе походить на нихъ; Страфорель является истиннымъ героемъ, чуть ли не во вкусъ Яго, а безконечно комичные старики стараются во что бы то ни стало «сгладить наиболѣе рискованныя положенія роли».

Но посмотрите, какъ исполняется эта пьеса вторыми силами нашей французской труппы Михайловскаго театра. Тамъ съ перваго выхода чувствуется, что на всемъ исполненіи лежитъ какой-то общій тонъ безпечной легкости. Что за бѣда, если пламенные тирады и воззванія Персинэ вызовутъ у всѣхъ улыбку? Это только ободритъ его. Точно такъ же и Страфорель, при первомъ же появленіи своемъ дѣлаетъ два-три комическихъ фехтовальныхъ выпада, вызывая этимъ взрывъ хохота. Устроитель похищеній тоже не боится, что его не примутъ за героя. А Бергамень и Паскино стараются превзойти другъ друга въ дурачествахъ. Приведу хотя бы такой примѣръ. Во время драки Паскино валится на землю и безпомощно барахтается, высоко задрвавъ ноги, и какъ бы не имѣя силъ подняться. Давъ публикѣ полюбоваться на это зрѣлище, Сильветта собственными усиліями прекращаетъ это мѣрное покачиваніе ногъ.

И при всемъ томъ—какой благородный смѣхъ царитъ въ театрѣ! Это совсѣмъ не тотъ смѣхъ, какимъ смѣются, глядя «Ночь любви и приключеній», когда всѣмъ становится стыдно за свой смѣхъ. Но развѣ, на примѣръ, стыдно было бы смѣяться, если бы солидный господинъ, сидящій въ первыхъ рядахъ креселъ, внезапно всталъ бы и высморкался бы «посредствомъ перстовъ»?

Я убѣжденъ, что этотъ смѣхъ безпечнаго веселья царилъ когда-то и у насъ. Возьмите исторію нашего театра: на одного знаменитаго трагика у насъ приходится не меньше десятка знаменитыхъ комиковъ. Теперь комическое дарованіе гибнетъ и все чаще слышишь, что при современномъ репертуарѣ комику дѣлать нечего.

Мы боимся смѣха и веселости, какъ низкаго рода искусства, и намъ кажется, что скучно—поучительная драма во всякомъ случаѣ не «шокируетъ» насъ. Тутъ не худо опять обратиться въ мнѣнію Стапфера. Этотъ профессоръ, труды котораго вѣнчаетъ французская академія, не устаетъ взывать къ тому, чтобы отбросивъ теоріи, мы болѣе слушались голоса внутренняго чувства. Если по одну сторону истиннаго цѣнителя стоитъ невѣжда, полагающійся на одну чувствительность и поражающійся только поверхностнымъ и несущественнымъ, то по другую—стоитъ педантъ, оцѣнивающій произведеніе не въ соотвѣтствіи съ полученными впечатлѣніемъ, а по правиламъ предвзятой теоріи. Этого второго зла должно опасаться не меньше перваго, и не надо стыдиться того, что извѣстное зрѣлище доставило намъ удовольствіе, запрещенное кружкомъ педантовъ, какъ не надо вкусное блюдо хвалить только послѣ предварительной справки о томъ, что оно сдѣлано по рецепту поваренной книги.

Н. Долговъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Къ недочетамъ дѣла А. И. Каширина, которые я успѣлъ замѣтить, слѣдуетъ отнести не всегда правильное распределение ролей и порою недостаточную срешетку. При ежедневныхъ спектакляхъ оно, впрочемъ, и неудивительно. Нѣкоторыя артистки (наприм., Работнова) почти не выпускается, рѣдко выступаетъ даровитый комикъ Наумовскій; нѣкоторыя роли, которыя съ успѣхомъ могли бы исполнять Ардатовъ или Нелидова, играетъ почему-то всегда Владыкина, обладающая угловатыми манерами и малоопытная артистка. Намъ кажется, что такое пристрастіе режиссера г. Владыкина можетъ испортить юную артистку. Г. Далматовъ доставилъ большое удовольствіе исполненіемъ ролей Гаева („Вишневый садъ“), Телятева, генерала Бухарова („Клеопатра“), Сильванова (Высшая школа“), Ложбинова въ шуткѣ Трахтенберга „Какъ они бросили курить“. Къ недочетамъ же нужно отнести особую равнѣ сфюлера. Въ этомъ отношеніи мы избалованы прошлымъ сезономъ, когда благодаря требованіямъ режиссера П. П. Ивановскаго роли хорошо разучивались, словно забывали о существованіи сфюлера. Г-жа Ильнарская съ успѣхомъ выступила въ „Чародѣйкѣ“, а также въ роли Равенской. Удалась артисткѣ роль Лидіи Чебоксаровой „Вѣшенныя деньги“, вообще, прошли прекрасно благодаря г-жамъ Ильнарской, Свободиной-Варышевой, гг. Далматову, Каширину и Семенову-Самарскому. Г-жа Вульфъ нравится все больше и больше и дала за это время цѣлый рядъ нервныхъ, восторженныхъ женщинъ: Аня („Вишневый садъ“), Инка („Золотое Руно“), Ольга („Высшая школа“) исполняются чуткой артистки интересно и жизненно. Въ труппѣ двѣ старухи г-жи Охотина и Розанова; для обихъ репертуаръ сложился неудачно, но видно, что первая изъ нихъ хорошая комическая старуха, у второй въ „Искуплени“ мы замѣтили много данныхъ для драматической старухи. Къ сожалѣнію, это была ея хорошая первая... и послѣдняя роль здѣсь, такъ какъ по распоряженію администраціи она должна уѣхать, какъ еврейка, неимѣющая здѣсь права жительства. Изъ женскаго персонала выдвинулись г-жа Ардатовъ удачнымъ исполненіемъ „дѣтскихъ ролей“ и Нелидова, никогда не портящая поручаемыхъ ей вторыхъ ролей. О г-жахъ Работновой, Натанской не можемъ высказаться, такъ какъ почти ихъ не видѣли. Г-жа Тришатная кромѣ Губернской Клеопатры сыграла роль Варкуниной въ „Высшей школѣ“. Для grande coquette у нея есть данныя. За это время выступилъ съ успѣхомъ въ „Гувернерѣ“ г. Семеновъ Самарскій, производящій впечатлѣніе опытнаго артиста; намъ понравился онъ (въ „Золотомъ Руно“) въ роли Рушца, Солончакова („Цѣна жизни“); хорошій Броунъ („Высшая школа“), особенно на второмъ представленіи, когда игралъ безъ ненужнаго англійскаго акцента, недурной, хотя и шаржированный Кучумовъ.

К. Яковлевъ еще болѣе убѣдилъ насъ въ разнообразіи и широтѣ своего первокласснаго таланта прекраснымъ исполненіемъ многочисленныхъ ролей: мы давно не видали такого тонкаго характернаго актера. Изъ молодыхъ артистовъ выдвинулся г. Неволинъ, исполнитель моднаго или пожалуй начинающаго выходить изъ моды ампула „нейрастениковъ“. Въ немъ есть темпераментъ, лиризмъ. Удаются нѣкоторыя роли г. Кирикову, совсѣмъ молодому еще актеру. Недурной исполнитель Чурскій, ему очень удалась роль не въ мѣру „философствующаго жениха“ Кутолмина въ „Высшей школѣ“, хорошимъ Германомъ Демуринымъ былъ г. Судьбининъ. Вообще въ труппѣ есть отличныя силы и при умѣломъ пользованіи ими у насъ достигалъ бы полный ансамбль, что пока не часто видимъ.

Дожди, частыя для провинціи повторенія пьесъ, постановка нѣсколькихъ заигранныхъ вещей являются, повидимому, причиной неважныхъ дѣлъ; въ среднемъ сборы не доходятъ до 300 р.—цифры, нужной, по личному заявленію г. Каширина, въ городскую управу, для покрытія вечеровыхъ расходовъ. Изъ новинокъ безъ успѣха прошло „Золотое Руно“; понравились „Высшая школа“ и „Какъ они бросили курить“, „Вишневый садъ“ не произвелъ сильнаго впечатлѣнія на публику. „Искуплени“ Потапенко не привлекло публики и не особенно понравилось. На дняхъ бенефисъ г-на Далматова: „Укрощеніе Стrepитивой“ и „Провинціалка“. Въ свой бенефисъ г. Владыкинъ думаетъ ставить „Нана“, пойдеть и „Фрина“—двѣ пьесы, вносящія непріятный диссонансъ въ чистый, въ общемъ, репертуаръ, котораго пока придерживалась антреприза.

Л. С.—нѣ.

ПЕРМЬ. Съ 14 по 21 мая въ городскомъ театрѣ В. Ф. Комиссаржевская дала со своей труппой семь спектаклей. Были поставлены: „Волшебная сказка“, „Дикарка“, „Везприданница“, „Нора“, „Сказка“ (Шнитцлера), „Отчій домъ“ и „Огни Ивановой ночи“.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась сама гастролерша, Каждый выходъ артистки встрѣчался долго не смолкавшими аплодисментами. Были, конечно, и подношенія. Имѣли успѣхъ и гг. Бравичъ, Петровскій, Мурскій и Хворостовъ. Сборы—средніе. Всего взято около 4000 р. Объясняется это тѣмъ, что въ виду войны торговля упала и всѣ дѣла замедлили ходъ свой. Ожидаемая со дня на день мобилизація также не влѣ-

четъ въ театръ. 22-го мая г-жа Комиссаржевская уѣхала со своей труппой въ Екатеринбургъ, гдѣ предполагаетъ дать въ народномъ домѣ нѣсколько спектаклей. 16-го мая открылся нашъ лѣтній театръ. Драма. Антреприза Леонтьевой. Съ 92 рублей за первый спектакль сборъ на третьемъ спектаклѣ упалъ чуть-ли не до 30 р.

Зрители.

АСТРАХАНЬ. Съ 6 мая въ лѣтнемъ театрѣ сада „Аркадія“ Поляковина начались спектакли оперной труппы Н. Н. Фигнера. Для открытія шли „Гугеноты“ съ Н. Н. Фигнеромъ въ партіи Рауля. Наканунъ спектакля астраханцы могли любоваться слѣдующимъ анонсомъ, расклееннымъ всюду по городу: „Не бойтесь! Н. Н. Фигнеръ пріѣдетъ и выступитъ завтра въ „Гугенотахъ“. Первый спектакль произвелъ прекрасное впечатлѣніе и прошелъ очень гладко. Интересъ спектакля разумѣется сосредоточился на г. Фигнерѣ, впервые выступившемъ въ Астрахани въ качествѣ пѣвца. Надо отдать полную справедливость, что, несмотря на время, наложившее неизбѣжный отпечатокъ на голосовыя средства артиста, г. Фигнеръ былъ блестящимъ Раулемъ. Въ партіи королевѣ выступила г-жа Тиманина—артистка молодая, со свѣжимъ, пріятнымъ голосомъ. Старый знакомецъ астраханцевъ баритонъ г. Гладковъ прекрасный Неверъ. Голосъ артиста развился и теперь звучитъ сочно и красиво. Недуренъ былъ г. Порубиновскій—Сень-Бри. Менѣе удачно справился г. Федоровъ съ ролью Марселя. Голосъ его глуховатъ въ нижнемъ регистрѣ, да и самая манера артиста держаться на сценѣ производила невыгодное впечатлѣніе. Хоръ небольшой, но поетъ стройно. Тоже самое можно сказать и про оркестръ изъ 35 человѣкъ, управляемый г. Позень. 7 и 8 мая шли: „Пиковая дама“ и „Демонъ“.

А. А. Лебедевъ.

КАЛУГА. 26-го мая въ народномъ домѣ, въ бенефисъ кружка любителей, очень живо и съ успѣхомъ прошла комедія-шутка „Меблированныя комнаты Королева“. Не смотря на дурную погоду, спектакль этотъ привлекъ массу публики. Народный домъ въ Калугѣ открылся только съ осени 1903 г., съ небольшимъ театральнымъ заломъ. Въ немъ всю зиму подвизался довольно успѣшно кружокъ любителей.

Спектакли ставились два раза въ недѣлю. Пьеса повторялась по нѣскольку разъ. Прошли слѣдующія пьесы: „Лѣсъ“, „Вторая молодость“, „Поздняя любовь“, „Вольная пташка“, „Не въ свои сани не садись“, „Рабочая слабодка“, „Безъ вины виноватые“, „Комнаты Королева“ и нѣсколько маленькихъ пьесъ.

Надо отдать справедливость кружку любителей, которые работали безъ всякаго вознагражденія. Публика посѣщала театръ охотно; очень часто даже не хватало мѣстъ. Но къ сожалѣнію въ дѣятельности кружка вскорѣ наступила реакція. Проработавъ 5 мѣсяцевъ, кружокъ охладѣлъ къ дѣлу, распался, пошли какія-то, неизбѣжныя, впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ, недоразумѣнія и вотъ послѣднимъ бенефисомъ, повидимому, заканчиваетъ свое существованіе это симпатичное дѣло. Будемъ, надѣясь, что къ дѣятелямъ кружка снова вернется ихъ прежняя бодрость и энергія къ искусству.

Д. З.

ЛУГАНСКЪ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ лѣтнемъ театрѣ горно-коммерческаго клуба съ 1 мая по 2 іюня играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ В. Н. Викторова и В. А. Краморова.

Составъ: г-жи Шейндель, Севостьянова, Кравченко, Ленская, Бравская, Жданова, Успенская, Чернецкая; гг. Тольскій, Абрамовъ, Злобинъ, Павловскій, Стрѣльниковъ, Поляковъ, Александровъ, Ермоловъ и Гарновъ. Режиссеръ Абрамовъ.

Открыли сезонъ пьесой кн. Сумбатова „Джентльменъ“, которая прошла довольно удачно.

Затѣмъ шли: „Идиотъ“, „Трильби“, „Казнь“, „Генеральша Матрена“, „Искуплени“ Потапенко, „Огни Ивановой ночи“ и „Старыйз акаль“ Сумбатова. Пьесы идутъ гладко. Исключеніе составляло „Искуплени“.

Изъ исполнителей особаго вниманія заслуживаютъ: г-жа Шейндель, артистка даровитая и опытная; гг. Тольскій (герой любовникъ), Абрамовъ (характерныя роли), Злобинъ (комикъ резонеръ) и Стрѣльниковъ (комикъ).

Администрація театра обѣщаетъ познакомить насъ съ новинками минувшаго зимаго сезона. Въ скоромъ времени будетъ поставленъ „Наслѣдный принцъ“.

Частые дожди мѣшаютъ сборамъ. Въ хорошую погоду спектакли охотно посѣщаются публикой.

С. Блaнcкiй.

КАЗАНЬ. Концерты заѣзжихъ артистовъ—вотъ наиболѣе выдающееся явленіе текущей театальной жизни. Особенный успѣхъ выпалъ на долю артистки петербургской Императорской оперы г-жи Михайловой, которая дала здѣсь даже два концерта, и оба собрали массу публики. Артистку принимали восторженно.

Въ промежуткѣ между двумя концертами г-жа Комиссаржевская состоялась концертъ цѣлой компаніи артистовъ Петербургской оперы, именно гг. Смирновъ, Серебрякова, Сафонова и г-жи Туагриновой. И этотъ концертъ далъ довольно порядочный сборъ. Зато не можетъ похвастаться успѣхомъ оперетка, свившая себя гнѣздо въ Панаевскомъ театрѣ. Въ труппѣ довольно многочисленной есть недурные артисты. Такова г-жа Тонская, обладающая небольшимъ голосомъ, очень хорошая комическая старуха г-жа Щетинина. Прекрасный комикъ г. Звягинцевъ

(онъ-же режиссеръ). Надо еще упомянуть гг. Мамину, Попова, Форесто, пользующагося неизмѣннымъ успѣхомъ и г. Чирикова. У послѣдняго недурный красивый тембра теноръ, поетъ онъ съ выраженіемъ и музыкально. При дальнѣйшей работѣ изъ г. Чирикова можетъ выработаться хороший оперный пѣвецъ. Хорошъ хоръ; оркестръ слишкомъ малочисленъ по составу да и по качеству невысокъ и дирижеру г. Валентетти, челоѣку энергичному и видимо любящему свое дѣло, приходится усиленно работать.

Зелъ.

ТИФЛИСЬ. На юбилей Глинки отозвался только „Тифлискій Кружокъ“, который 20 мая устроилъ симфоническій концертъ подъ управленіемъ г. Штейнберга. 25 мая утромъ концертъ былъ повторенъ, какъ общедоступный, съ платой по 50 коп. за входъ, а съ учащихся по 20 коп. Программа концерта составлена интересно: сюда вошли увертюра изъ „Руслана“, „Жизни за Царя“, „Арагонская хота“, „Комаринская“, „Ночь въ Мадридѣ“. Оркестръ подъ управленіемъ г. Штейнберга, хорошо зарекомендовавшій себя прошлымъ лѣтомъ, теперь еще пополненъ и звучитъ прекрасно.

Тифлисское отдѣленіе музыкальнаго общества точно въ ротъ воды набрало.

29 мая въ театрѣ общества трезвости справляла свой 25-лѣтній юбилей хорошо извѣстная въ Тифлисі любительница В. Н. Акинфіева. Начала свою сценическую дѣятельность совсѣмъ еще молодойкой дѣвушкой въ кружкѣ любителей, который впослѣдствіи преобразовался въ Артистическое Общество. А. Н. Островскій, въ бытность свою въ Тифлисі, обратилъ вниманіе на юную любительницу, звалъ на сцену, предсказывалъ хорошую будущность, но судьба сулила иное. По семейнымъ обстоятельствамъ пойти на сцену не удалось г-жѣ Акинфіевой и она осталась на всегда любительницей, охотно принимая участие во всевозможныхъ благотворительныхъ спектакляхъ. Послѣднія десять лѣтъ своей сценической дѣятельности В. Н. Акинфіева посвятила почти исключительно народной сценѣ, участвуя въ спектакляхъ желѣзнодорожнаго театра, затѣмъ въ авчальской аудиторіи и наконецъ въ авлабарскомъ отдѣленіи общества трезвости. Репертуаръ г-жи Акинфіевой бытовья роли и по преимуществу—пѣсы Островскаго. Дуня („Не въ свои сани не садись“), Аннушка („На бойкомѣ мѣстѣ“), Катерина („Гроза“) принадлежатъ къ числу лучшихъ ролей ея репертуара.

Называть г-жу Акинфіеву любительницей приходится потому только, что она не служила и не служила въ труппѣ профессионаловъ. На самомъ дѣлѣ она вполне законченная даровитая артистка, которой всегда найдется мѣсто въ любой труппѣ.

Чествованіе В. Н. Акинфіевой носило теплый и задушевный характеръ. Шла пѣса „Чародѣйка“ съ участіемъ артиста г. Расатова. Послѣ третьяго акта при открытомъ занавѣсѣ собрались на сцену любители и любительницы, явились депутаціи и привѣтствовали юбиляршу. Адреса и подношенія были: отъ общества трезвости, отъ мастеровыхъ желѣзной дороги, отъ любителей и отъ авчальской аудиторіи. Было также нѣсколько подарковъ отъ частныхъ лицъ. Безъ цвѣтовъ не обошлось, конечно, дѣло.

Пекснъ.

ГОМЕЛЬ. Послѣ 2 мая прошли слѣдующія пѣсы: „Гибель Содома“, „Ревизоръ“, „Джентльменъ“, „Цыганка Занда“, „Воскресеніе“, „Нана“, „Нищія духомъ“, „Высшая школа“, „Люди“, „Золотая Ева“, „Горе отъ ума“, „Закатъ“ и нѣсколько одноактныхъ шутокъ и комедій. Всего съ прежними сыграно 22 пѣсы. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ старательное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, во всемъ видна рука умѣлаго режиссера. Декорации и вообще обстановочная часть заставляетъ желать многого. Изъ артистокъ выдѣляются: г-жа Невѣрова—опытная, талантливая артистка; лучшими ролями ея пока были роль Анны Андреевны въ „Ревизорѣ“ и Алекиной въ „Нищихъ духомъ“. Г-жа Огинская хорошая комедійная актриса, она играетъ умно, тонко, увлекая веселостью, граціознымъ кокетствомъ и изысканными туалетами. Къ недостаткамъ г-жи Огинской нужно отнести пристрастіе къ позамъ и нѣкоторую искусственность тона. Наибольше удачными ролями въ репертуарѣ г-жи Огинской нужно считать роль Клавдіи въ „Высшей школѣ“ и Наташи Муравлевой въ „Закатѣ“. Въ „Высшей школѣ“ хороша была и г-жа Жданова въ роли Ольги-курсытки. Г-жа Казанская—хорошая комическая старуха, особенно въ бытовомъ репертуарѣ, какъ болѣе подходящемъ къ ея дарованію.

Въ мужскомъ персоналѣ надо отмѣтить гг. Михайлова и Грессера. Г. Михайловъ актеръ талантливый и умный. Г. Грессеръ прекрасный комикъ и исполнитель характерныхъ ролей. Г. Тугановъ хорошо сыгралъ Рыдлова-джентльмена и былъ недурнымъ Рабачевымъ за исключеніемъ послѣдняго акта. Прекрасный фатъ г. Смурскій; г. Гаринъ недурной простакъ.

18 мая состоялся гастрольный спектакль П. Н. Орленева, шли „Призраки“ Ибсена.

В. Г.

НИЖИНЕВЪ. Весенній сезонъ отличался необычайнымъ оживленіемъ. Послѣ гастролей труппы г. Сибирякова пріѣхала оперетка г. Левицкаго, которую вскорѣ смѣнила К. Ѳ. Коммисаржевская, давшая три гастрольныхъ спектакля. Засимъ пріѣхала г-жа Яворская, давшая 4 спектакля. Задолго до ея пріѣзда въ городъ появились предварительные анонсы о пріѣздѣ г-жи Лешковской и г. Ожина и о назначеніи первой гастролі на 28 мая; но внезапно появились широковѣщательные анонсы по всѣмъ угламъ и закоулкамъ города и даже въ вагонахъ трамвая, о назначеніи гастролей г-жи Яворской на то же число. Въ виду этого, гастролі г-жи Лешковской были отсрочены до 1 іюня. Объявлено было о 3-хъ гастрольяхъ, состоялось 5, въ виду крупнаго успѣха; однако послѣдніе 2 спектакля („Волки и Овцы“ и „Надо разводиться“ и „Медвѣдь“) не дали полныхъ сборовъ, особенно послѣдній спектакль, что слѣдуетъ объяснить равнодушіемъ театральной публики къ этой довольно таки „заѣзженной“ комедіи. Первая гастролі („Миссъ Гоббсъ“, „Сильные и слабые“ и „Пустоцвѣтъ“) прошли съ необыкновеннымъ художественнымъ успѣхомъ. Вызовамъ и восторгамъ не было конца. Въ общемъ взято до 2000 руб.—что на кругъ составить около 400 р.

Д. Краммеръ.

ОРЕНБУРГЪ. Со втораго дня Пасхи у насъ играла опереточная труппа кн. Д. Г. Туманова, закончившая спектакли 25 апрѣля. Всего спектаклей было дано 25. Труппа оставила пріятное впечатлѣніе. Изъ отдѣльныхъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ пользовались: г-жи Руджіери, Вергина-Мотылева; гг. Дунаевъ, Тумановъ. Валовая выручка за 25 спектаклей 7,632 руб. 35 коп. Значительное вліяніе на сборы во второй половинѣ весенняго сезона имѣлъ уходъ нашего офицерства на войну. Тѣмъ не менѣе, труппа закончила сезонъ безъ убытка.

Лѣтній сезонъ открыло русско-малорусское товарищество, подъ управленіемъ Д. Л. Макаренко, пріотившееся въ кохзалѣ Бѣлова.

Сборы неважные. Былъ даже случай отмѣны спектакля за отсутствіемъ публики.

Въ саду Алексѣева играетъ труппа г-жи Токаревой, открывшая сезонъ пѣсой „Игра въ любовь“.

Труппа большая. Вотъ все, что покажеть можно о ней сказать.

М. ЮЗОВНА, Екатеринославской губ. У насъ уже второй мѣсяцъ играетъ драмы труппа И. Я. Арматова, подъ управленіемъ С. Я. Волгина, составъ труппы: г-жи М. С. Коробова, Ю. В. Глинская, А. Н. Юношева, М. В. Буйнова, З. Н. Донская, Е. Л. Скуратова, А. Н. Косякова; гг. Ф. Г. Рѣшимовъ, В. С. Свѣтловскій, А. Е. Буйновъ, А. К. Смирновъ, А. А. Ланскихъ, А. П. Донской, К. К. Ланинъ, Н. Ф. Сустенко.

Помощникъ режис. М. Я. Поповъ, художникъ-декораторъ Васильевъ-Хрящевъ.

Кромѣ того послѣ первыхъ дебютовъ вышли г-жа Гали-Яновская и г. Красновъ и взятый на военную службу г. Мазуровъ (прапорщикъ запаса арміи). Дѣла среднія; въ маѣ были дожди.

Прошли слѣдующія пѣсы: „Въ старые годы“, „Оболтусы вѣтрогоны“, „Каширская старина“, „Дочь вѣка“, „Дресированный зять“, „Жизнь за Царя“, „На Дальній востокъ“, „Другъ Фрицъ“, „Потемки души“, „Чародѣйка“, „Дама отъ Максима“, „Генеральша Матрена“, „Кавалерійская атака“, „Воровка дѣтей“, „Право любить“, „Внуки Ванюшина“, „Падшіе“, „Отверженный“, „Два сиротки“, „Богатый челоѣкъ“, „Сестра милосердія“ (бенефисъ Мазурова), „На вѣчную каторгу“, „Гроза“ (бен. Буйнова), „Богатый челоѣкъ“ и „Высшая школа“.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безъ условно (№ 115).

10) „Зиночка“. Шутка въ одномъ дѣйствиі Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

11) „Ирисъ“. Драма въ пяти дѣйствияхъ Артура Пинера. Переводъ А. Ф. Гретманъ. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

12) „Ловко надулъ“. Шутка въ одномъ дѣйствиі Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

13) „На Дальній Востокъ“. Сцена съ натуры въ одномъ дѣйствиі. Сочиненіе П. А. Соколова. Типографія А. З. Киселева. Москва.

14) „На легкомѣ дѣлѣ“. Пѣса въ четырехъ дѣйствияхъ. Ф. А. Ярыгина. Типографія Б. Л. Домбровскаго. Казань.

15) „Находка, или саложникъ“. Шило и столѣрь Гаврило. Комедія шутка въ двухъ дѣйствияхъ. Ф. А. Ярыгина. Казань. Типографія А. М. Петрова.

16) „Отомстила“. Шутка въ одномъ дѣйствиі Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

17) „Письмо виновата“. Шутка въ одномъ дѣйствиі. Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальных вечеровъ Павловскаго вокзала съ 21-го по 27-е Юня.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 21 Юня. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Эдуарда Кабелла. Солисты: г. Вячеславъ Борейскій (скрипка) и г. Луи Бюттнеръ (корнетъ-а-пистонъ). При хорошей погодѣ всѣ три отдѣленія въ саду.

ВТОРНИКЪ, 22 Юня. 8-й симфоническій вечеръ русскихъ и славянск. авторовъ подъ управл. Оскара Недбалъ (Дворжакъ—Симфонія № 4—G-dur) и д-ра В. Земанекъ. Солисты: профессоръ Эдуардъ Жакобсъ и г. П. А. Страховъ (басъ-дебютъ).

СРЕДА, 23 Юня. Вечеръ легкой музыки подъ управл. д-ра Вильгельма Земанекъ. Солисты: проф. І. Смитъ и г. Лаунъ (кларнетъ). При хорошей погодѣ всѣ три отдѣленія въ саду.

ЧЕТВЕРГЪ, 24 Юня. 9-й симфоническій вечеръ ино-

странныхъ авторовъ подъ управл. Оскара Недбалъ (Зиндингъ—Симфонія D-moll). Солисты: Эд. Жакобсъ и проф. І. Смитъ.

ПЯТНИЦА, 25 Юня. Гимнъ. Въ день празднованія съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія годовщины рожденія основателя российскихъ желѣзныхъ дорогъ Императора Николая І—вечеръ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и д-ра В. Земанекъ при участіи гг. артистовъ Императорской оперы: Г-жи Е. В. Слатиной, Ф. Г. Орѣшкевичъ и вокальнаго квартета (гг. Гольтисонъ, Ивановъ, Добровъ и Тихоновъ).

СУББОТА, 26 Юня. Вечеръ гг. А. Спендіарова, Н. Черепнина и Н. Аmani подъ управленіемъ авторовъ, при участіи гг. артистовъ Императорской оперы: Солисты Его Величества М. И. Долиной, К. Т. Серебрякова и артиста русской оперы А. С. Ермакова (баритонъ) и хора Императорской оперы.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 Юня. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ д-ра Вильгельма Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: проф. Іоганнъ Смитъ (скрипка) и Корнелиусъ Влитъ (виолончель). При хорошей погодѣ всѣ три отдѣленія въ саду. Репертуаръ этотъ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по болѣзни артистовъ, или по инымъ причинамъ, отъ Правленія дороги не зависящимъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА

Во вторникъ 22 юня ОТКРЫТІЕ новаго большаго опернаго театра.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Во вторникъ 22 юня. Съ участіемъ Давыдова. „Кормень“. Среда 23 юня. Въ первый разъ по позоби. съ участ. г-жи Львовской, Друзьякиной, Черненко, гг. Бонаичи, Брагина и др. „Неронъ“. Четвергъ 24 юня. Съ участ. артиста І. В. Тартакова „Демонъ“. Пятница 25 юня. Съ участ. артиста А. М. Давыдова „Жидовка“. Суббота 26 юня. „Травіата“.

Кромѣ гастролей извѣстныхъ артистовъ А. М. Давыдова и І. В. Тартакова, съ юля начнется рядъ гастролей Солиста Его Величества Н. Н. Фигнера.

Капельмейстеры Гг. Джовани Пагани и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Концертмейстеръ М. Якобсонъ. Валетмейстеръ К. Менабени. Оркестръ 40 человекъ. Хоръ 48 человекъ. Прима-балерина Е. Чететти.

Главный Администраторъ Л. М. Валентиновъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (вечер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Сборникъ ГЕ

(„ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, и „НАВАТЬ“).
Цѣна 2 руб.

Обращ. въ контору „Театръ и Искусство“.

ОПЕРЕТТА Казанскаго ЛѢТНИЙ САДЪ и ЦЕНТРАЛЬ

офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обзорѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастроли знаменитой артистки СИМОНЪ ЖИРАРЪ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлави, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. І. Лидина, Е. Н. Морозова-Лидина, М. А. Руджери, М-ле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юреневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ: 1. Адольфъ Эрстъ (жонглеръ). 2. Первый французскій дамскій ансамбль. Оригинальное парижское попури въ 2 карт., съ пѣніемъ и танцами. Картина 1-я—Маскарадный балъ. Картина 2-я—Попури изъ танцевъ. 3. Испанская пѣвица M-le Коспи. исп. изъ оп. „Цыганскій баронъ“. 4. Сестры „Dolap Reichen“ исп. „Auf den Mann dreipirt“ и характерные танцы. 5. Hass Mariette (Турбильонъ); а) Valse acrobatique. б) Cake Walk. в) Valse Tourbillon. Капельм. О. К. Кассу.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11½ час. веч.

ВЪ САДУ: 1. Русско-цыганскій и малорусскій хоръ подъ упр. Г. Юровскаго. 2. Румынскій оркестръ подъ упр. Г. Горжеско. 3. Оркестръ военной музыки Финл. артил. полка подъ упр. капельмейстера Г. Дрезнеръ.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.

Разрѣшено С.П.В. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ

самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Развѣзная ул., 13.

Продажа во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція **В. Е. ВЛАДИМИРОВА.**

Оперетта, Феерія, Балетъ и Дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Ризы Нордстремъ, С. О. Троцкой, Чаровой и др.

СОСТАВЪ ТРУППЫ. 1-жи: Александрова, Алексѣва, Краевская, Лозенбекъ, Маяина, Нѣмчинова и др. Гг. Андріевскій, Балашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Массальскій, Ратомскій, Соколовъ, Шульгинъ, Фатѣевъ и др. Гл. капельмейстеръ **А. М. Апрѣльскій**, гл. режиссеръ **В. Е. Владиміровъ**, помощникъ режиссера г. Балашевъ.

Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8 1/2 ч. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ **ничего не платятъ.**

Театры СПб. Городскаго Попеч. о народн. трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 20-го Іюня: „**ВОРОБУШКИ**“, ком.—21-го въ 1-й разъ: „**СТАРОЕ ПО НОВОМУ**“, ком.—22-го: „**ЧЕРЕЗЪ КРАЙ**“, ком.—23-го, въ 1-й разъ: 1) „**ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ**“, ком., 2) „**ВЪДОВАЯ ДѢВУШКА**“, вод.—24-го: „**ВОРОБУШКИ**“, ком.—25-го: „**СТАРОЕ ПО НОВОМУ**“, ком.—26-го: Большой концертъ симфоническаго оркестра и разнообраз. развлечения.—27-го, въ 1-й разъ: 1) „**СТАРЫЙ ДРУГЪ ЛУЧШЕ НОВЫХЪ ДВУХЪ**“, ком., 2) „**ЧТО ИМѢЕМЪ НЕ ХРАНИМЪ, ПОТЕРЯВШИ ПЛАЧЕМЪ**“, ком.—28-го „**НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ**“, ком.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 20-го Іюня: „**СОКОЛЫ и ВОРОНЫ**“, др.—21-го: „**ЧЕСТЬ**“, ком.—22-го: „**ГОРНОЗАВОДЧИКЪ**“, др.—23-го, въ 1-й разъ: „**НА ВСЯКАГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ**“, ком.—24-го: „**ЧЕСТЬ**“, ком.—25-го: „**КОЛДУНЬЯ**“, др.—26-го: Концертъ соединенныхъ оркестровъ и дивертиссементъ.—27-го: „**ДРУЗЬЯ-ПРІЯТЕЛИ**“, ком. Балетный дивертиссементъ.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 20-го Іюня: „**ЧАРОВѢЙКА**“, др.—27-го: „**СУМАСШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ**“, драма.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 20-го Іюня: „**ЗА ЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ**“ (Женитьба Вальзаминова), карт. Москов. жизни.—27-го: „**ДѢВУШКА ДОМОВОЙ**“.

Завѣдыв. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ.**

СОСНОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ

6251 **ГЕРТЕЛЯ** 3—2

Extr. Pini sylvest. Hertel

по особому способу приготовленный сосновый экстрактъ Гертеля обладаетъ большею растворимостью и ароматомъ. Можно получать въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Гематогенъ Гертеля сухой

Haematogen Hertel sicc.

Для лицъ, которымъ вкусъ жидкаго Гематогена непріятенъ, рекомендуется прописывать сухой препаратъ „**Haematogen Hertel siccum**“. Приемъ: 2—3 раза въ день передъ ѣдою по 0,6.

6250

3—2

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гривева, А. А. Демаръ, С. М. Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. У. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Валичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВЕРСКИЙ, М. И. Татарниковъ.

Главный капельмейстеръ **А. А. ТОННИ**. Главный режиссеръ **А. А. БРЯНСКІЙ**. Балетмейстеръ **Ф. О. Жабчинскій**. Капельмейстеръ **Л. П. Шадовъ**. Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль **ЭДЕА САНТОРИ**, prima ballerina Парижскаго театра „**Opéra Comique**“.

Увеселения продолжались весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Вр. **Лейфертъ**

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ

по в. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.

до 2 р. 10 к.

полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.

до 7 р. 20 к.

шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.

до 12 р. 25 к.

шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.

до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Фотоцинография
Эд. Эд. НОВИЦКАГО
Г. ПЕТЕРБУРГЪ Казанская 6 т. № 1299
Художественно исполняетъ **КАМШЕ**
на мѣди, цинкѣ, кинопластика, гальвано и стереотипъ
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ бол. зол. мед.
Римъ зол. мед.

6249 САРАТОВЪ. 2—2

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія театральныхъ предпринимателей и лицъ артистическаго міра, что въ Саратовѣ выстроенъ новый каменный театръ Откина на 1100 челов., который будетъ функционировать зимой и лѣтомъ, для котораго приготовлено и продолжаютъ изготовляться всѣ декорации художникомъ Импер. театровъ **И. Ф. Савицкимъ** и художникъ декораторомъ Кіевскаго театра **С. А. Мягковымъ**. Вся новая обстановка. Полное электрическое освѣщеніе. Паровое отопленіе. Вентиляція 10,000 кубическ. метровъ въ часъ. Въ настоящее время театръ открытъ оперными спектаклями, при чемъ обнаружена великолѣпная акустика. Дальше будетъ драма и оперетта

Гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ, желающимъ пріѣхать въ Саратовъ, театръ будетъ сдаваться на выгодныхъ условіяхъ, принимая на себя вечеровые расходы, имѣя штатъ капельдинеровъ, рабоч. и проч. Обращ. письмен. театръ Борисову и Болховитинову. Телеграфно театръ Борисову.

Дирекція **П. В. Тумпакова.**

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.